

К 9
А 905637
Р 944

Проф. П. С. РЫКОВ.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ

(АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ)

ЭККУРСИИ

ПО НИЖНЕ-ВОЛЖСКОМУ КРАЮ

702.6(079.3)

Р-94

37358

ГУБПРОСТОРОГ. САРАТОВ.

1928.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Научно-методический совет Нижне-Волжского краевого отдела народного образования.

Проф. П. С. РЫКОВ.

202.6 (079.3)

Р. 94

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ

(АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ)

ЭКСПУРСИИ

ПО НИЖНЕ-ВОЛЖСКОМУ КРАЮ.

Составлено при участии научных сотрудников Саратовского Областного музея Н. К. АРЗЮТОВА и Т. М. МИНАЕВОЙ.

~~ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ~~
~~Саратов. обл. институт~~

Проверено

ГУБПРОСТОРГ. САРАТОВ.

1928.

№ 1602

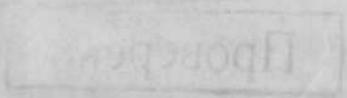
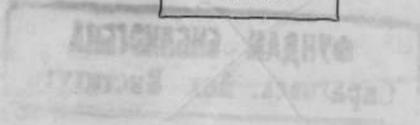
Проверено 1980 г.

803.9 (6233)
P. 24

A 905637

о ☆ е
Окрлит № 2625.
Тираж—2200 экз.
Типография
Промкомбината
Аткарского
УИК'а.

Материал по организации культурно-исторических экскурсий по Саратовскому краю является ценным материалом для школ I и II ступени, школ взрослых, педтехникумов при исследовательской их работе по изучению края.

До сих пор в Саратове, являющемся краевым центром Нижнего Поволжья, нет пособий по изучению края в таком педагогическом и методическом виде, как этот сборник. В нем ценны маршрутные указания, техника экскурсий и содержание их по темам и местам стоянок, курганов и т. п.

Программы ГУС'а насыщены указаниями на продвижение в школу краеведческого принципа, а данный труд вполне отвечает этим требованиям.

Книга является ценным вкладом в методическо-экскурсионную литературу Н.-В. края тем более, что совершенно нет руководств по изучению культурно-исторических ценностей края.

Думается, что книга принесет пользу и Совпартшколам, Комвузам и культработникам профсоюзов.

Н.-М. Совет.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

Одной из задач курса истории на восьмом и девятом годах обучения, между прочим, согласно программы ГУС'а для единой трудовой школы (2 концентра школы II ст.) является дать *цельную* картину развития исторического процесса, т. е. „дать понятие об историческом процессе“. Вместе с тем, принимая во внимание недостаточность времени, отводимого школьникам для изучения истории, программа имеет ввиду „на ближайшие годы, пока школа недостаточно окрепла в отношении предварительной подготовки учащихся в семилетке“, отказаться от введения в курс таких эпох, как античная и первобытная. Однако, программы рекомендуют пополнить пробел внешкольными чтениями с волшебным фонарем, „к чему эти сюжеты вполне приспособлены; может быть даже это лучше, чем изучать первобытную культуру и античный мир по учебнику“, замечают те же программы ГУС.

Таким образом, работа учащихся II ступени по истории начинается с феодализма. Учитывая рекомендованный ГУС'ом способ ознакомления тех же учащихся с первобытной культурой и античным миром, широко понимаемым, как средиземноморские древние культуры, настоящее руководство по ведению культурно-исторических (археологических) школьных экскурсий преследует, разумеется, ту же задачу—дать в течении весенне-осеннего школьного рабочего времени и другой способ такого ознакомления с отсутствующей, временно, в программах частью курса истории. Помимо того, чтения с волшебным фонарем в зимнее учебное время могут быть в высокой степени усилены благодаря проведению работ, являющихся результатом экскурсий, рекомендуемых предлагаемым руководством. Я имею ввиду обработку и усиленное изучение учащимися собранных коллекций для школы. Эта обработка даст ряд сопроводительных работ, которые должны интересовать не только руководителя-обще-

ствоведа, но и химика, руководителя по ручному труду, естествоведника, математика и искусствоведа. Если ознакомиться со сделанными в руководстве указаниями по части обработки собранных коллекций, то можно с несомненностью убедиться, что такие культурно-исторические школьные экскурсии археологического характера, действительно являются весьма серьезной внешкольной работой наряду со школьными чтениями в сопровождении волшебного фонаря. Я не говорю уже о той пользе этих экскурсий, какую они дают в отношении к физическому развитию учащихся.

Обращаясь к нашей работе, следует прежде всего отметить, что она рассчитана, главным образом, на преподавателя школ II ступени, но вместе с тем может, как мне кажется, быть полезной и для других категорий руководителей учащихся. Принимая во внимание, что руководитель достаточно знаком с историей, книга прямо трактует о древних культурах Нижнего Поволжья.

Как видит читатель, наше руководство для экскурсий имеет локальный характер и притом оно построено на строго краеведческом принципе, что опять-таки отвечает требованиям, предъявленным ГУС'ом к программам школьной работы.

Таким образом наше руководство дает: 1) внешкольный материал, всестороннее исследование которого ведет к комплексному изучению вопроса; 2) краеведческий подход к культурно-историческому (археологическому) материалу, столь важному для учащихся, как охватывающему материальную культуру; 3) локальность работы, влекущую за собой не изучение или ознакомление „вообще“, а конкретное представление о прошлом человеческого общества в пределах Нижнего Поволжья, — Саратовского края в частности, при чем это представление, в итоге зимних, главным образом, внешкольных бесед с учащимися должно быть распространено на все человечество на известной стадии его культуры.

Обращаясь непосредственно к вопросу об использовании руководства, следует прежде всего посоветовать руководителю, намеревающемуся провести экскурсию, возможно отчетливее усвоить себе схему, представляющую развитие и последовательную смену древних культур с тем, чтобы на

месте работ дать учащимся основное определение памятника культуры в историческом процессе вообще и в пределах края в частности. С этой целью ниже дается эта краткая схема для культур Нижнего Поволжья, в более детальном виде излагаемая в первой части руководства.

Кроме того, рекомендуется ознакомиться с археологической классификацией проф. В. А. Городцова, изданной ГИЗ'ом для школ. В ней, на основе эволюции древней индустрии, в образах материальной культуры, обществовед-преподаватель имеет возможность дать учащимся углубленное представление о древних культурах, созданных на основе экономических предпосылок человеческим обществом с первых веков его сознательной жизни. Второе, что необходимо предложить руководителям экскурсий, это—предварительное ознакомление с объектом изучения на месте и параллельное этому, по возможности, изучение местного краеведческого музея и рекомендуемой литературы. Здесь надо отметить, что часть ее безусловно имеется в уездных музеях Саратовской губ. и краеведческих организациях Н. Поволжья, снабженных такой литературой от Саратовских научных учреждений. Далее, в-третьих, весьма желательна предварительная подготовка экскурсантов, с тем, чтобы они ясно представляли себе цель поездки. Следует также озаботиться и относительно снаряжения. Впрочем, надо допустить, что советский преподаватель в достаточной степени знаком с техникой экскурсионного дела. Детальные же указания имеются в соответствующих местах книги.

Наконец позволяю себе сделать еще два-три существенных указания, а именно: руководитель не может делать каких-бы то ни было раскопок древних курганов и др. памятников, не будучи специалистом-исследователем; при этом и последний имеет право на такие работы только при условии получения от Главнауки НКПроса так называемого „открытого листа“. Напомню, что задачей экскурсии являются ознакомление с памятником, его изучение на поверхности, производство топографических с'емок, зарисовки, фотографирование, сбор находимого на поверхности материала, напр. черепков от древней посуды и т. п. Рассказ на месте о культуре, к которой данный памятник относится, должен заменить собой раскопку. Экскурсантам необходимо раз'я-

снять, что раскопка уничтожает до конца памятник древней культуры и малейший неправильный прием, допущенный малосведующими лицами, есть преступление перед наукой. Следует пробуждать научный интерес, но не пустое любопытство. Последнее указание касается связи руководителя экскурсии с ближайшим к нему музеем, краеведческой организацией, местным населением, а также с Саратовским Государственным Областным Музеем. Нельзя работать изолированно, особенно в сфере изучения древних культур; совершенно необходимо установить путем ли переписки или переговоров связь с указанными учреждениями и лицами, которые могут дать ряд весьма полезных указаний и советов, как до, так и после проведения экскурсии. Тогда эффект, ожидаемый от работы, будет вполне удовлетворяющим и экскурсантов, и самого руководителя.

ПРИМЕЧАНИЕ. Наше руководство составлено при ближайшем сотрудничестве с пом. хранителя археолог. отдела обл. музея Н. К. Дрзютовым и Т. М. Минаевой

Проф. П. Рыков.

Схема древних культур Нижнего Поволжья.

Хронологическое определение.	Период.	Эпоха.	Пора.	Культура.
Прибл. за 15000 лет. до н. эры.	Каменный.	Палеолитическая.	—	
10—4 тыс. лет до н. эры.	"	Неолитическая.	Поздняя.	
3500—1600 л. до н. эры.	Металлический	Бронзовая (Палеомет.).	Ранняя.	„Ямная“.
1600—1400 л. до н. эры.	"	"	Средняя.	Стадия А Хвалынской культуры. (Влияние „катакомбной культуры“).
1300—1100 л. до н. эры.	"	"	"	Стадия В Хвалынской культуры (влияние „срубной“ культуры).
1400—1000 л. до н. эры.	"	"	Поздняя.	Стадия С (Бессарабско Сейминское влияние).
VIII в—II в. до н. эры.	"	Железная (неометал.).	Ранняя.	Скифская культура.
I в. до н. эры—до V в. н. эры	"	"	Ранняя и средняя.	Сарматская культура.
" "	"	"	"	Культура древних городищ.
V—VIII в. н. эры.	"	"	Средняя.	Финская культура.
VI—X в. н. эры.	"	"	"	Кочевническая культура.
XIII—XVI в. н. эры.	"	"	Поздняя.	Золотоордынская культура.
XVII—XVIII в. н. эры	"	"	"	Мордовская.
	"	"	"	Мордовская.

КАМЕННЫЙ ПЕРИОД

Палеолитическая эпоха

Орудия древнейшего человека, так называемого докаменного (палеолитической) эпохи на территории Нижнего Поволжья обнаружено не было. Мелочек этого времени — это стоянка — зверолова. Главным предметом его охоты были олени, которых и некоторые другие, в настоящее время уже вымершие животные. Стоянки своего человека устроены по берегам низовьев рек, из которых наиболее известны следующие: 1.

Краткие сведения о прошлом Саратовского Края.

Место для стоянки выбиралось по преимуществу на берегах рек, чтобы легче охранять стоянку от зверюшек и других врагов. Центром жизни в это время был олень. С большой вероятностью можно предполагать, что олень защищался каким-нибудь заслоном из ветвей и устраивался легкий шалаши. Возле оленей стояли и жилались, бросая остатки пищи вокруг себя. Тут же выкапывались и орудия. Материалом для орудий служили кости и, как можно думать, дерево. Из костей выделывались ножи, наконечники стрел, копий, дротики, копья, арбалеты и резцы, употреблявшиеся для выделывания по кости. Из кости делались мелкие инструменты — иглы, шилья, предметы украшения — бусы, бисер, фигурки животных. Наряду с костью широко применялся камень и рог.

В большом количестве по рекам Восточной Европы встречаются открытые стоянки палеолитического человека. Многие из них располагаются по Двепру, его притокам — Висле и Одре, а также по верховьям Дона. До нашего времени на этих стоянках сохранились следы от костров, разбросанные на некотором расстоянии друг от друга. Кроме того, разбросаны кости животных, как остатки пищи, так и кости, вместе с которыми находятся орудия или

КАМЕННЫЙ ПЕРИОД.

Палеолитическая эпоха.

Следов древнейшего человека, так называемого древне-Каменной (палеолитической) эпохи на территории Нижне-Волжского края пока не обнаружено. Человек этого времени вел жизнь охотника—зверолова. Главным предметом его охоты был мамонт, носорог и некоторые другие, в настоящее время уже вымершие, животные. Стоянки свои человек устраивал по берегам тогдашних рек, из которых наиболее значительные сохранились до нашего времени, по берегам водоемов, большинство из которых уже не существует, в устьях оврагов. Место для стоянки выбиралось по преимуществу такое, которое давало бы естественную защиту от северных холодных ветров и позволяло бы легче охранять стоянку от хищников и других врагов. Центром жизни в этих стоянках был очаг. С большой долей вероятности можно предполагать, что очаг защищался каким-нибудь заслоном или же над ним устраивался легкий шалаш. Возле очага люди согревались и питались, бросая остатки пищи вокруг очага, тут же вырабатывались и орудия. Материалом для них служил камень, кость и, как можно думать, дерево. Из камня изготовлялись ножи, наконечники стрел, копий, дротиков, скребки, проколки и резцы, употреблявшиеся для гравирования по кости. Из кости делались мелкие инструменты, преимущественно иглы, шилья, предметы украшений и различные фигурки животных. Наряду с костью широко употреблялся в качестве материала и рог.

В значительном количестве по рекам Восточной Европы обнаружены открытые стоянки палеолитического человека. Важнейшие из них располагаются по Днепру, его притокам Сейму и Пслу, Оке и верховьям Дона. До нашего времени на этих стоянках сохранились следы от костров, расположенных на некотором расстоянии друг от друга. Вокруг костров разбросаны кости животных, как остатки или отбросы пищи; вместе с костями находятся орудия или их обломки.

Неолитическая эпоха.

За древне-каменной (палеолитической) в развитии человеческой культуры следует новокаменная (неолитическая) эпоха. Эта стадия культурного движения человека развилась уже в условиях современной природы. Человек неолитического времени рисуется нам, как рыбак и охотник, селившийся главным образом по берегам озер и рек. Жилищем ему служил легкий шалаш из деревянных жердей, обложенных каким-нибудь покровом: летом берестой, травой, листьями деревьев, зимою же—шкурами животных, дерном.

Индустрия неолитической эпохи делится на три основных группы: 1) орудия микролитические, 2) макролитические и 3) орудия полированные и сверленные.

Микролитическими орудиями, или корочке, микролитами называются орудия преимущественно маленьких размеров и геометрически правильных очертаний. (рис. 1). Изготавливались

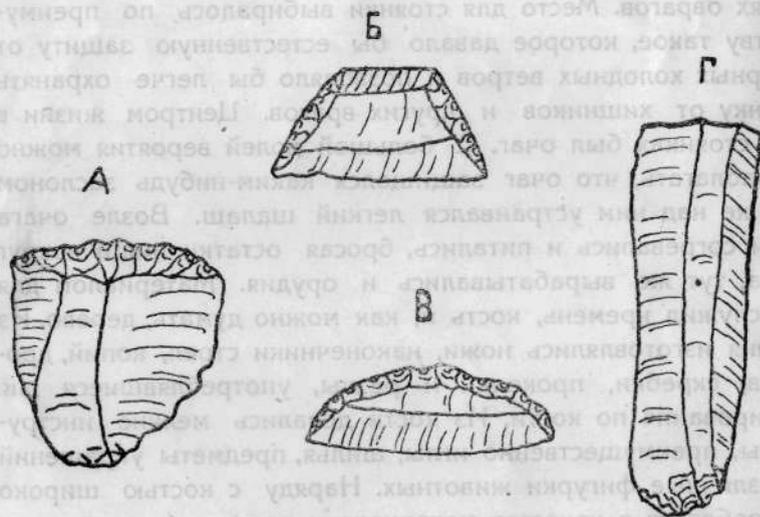

Рис. 1.

они из гонких кремневых ножевидных пластинок. Обычно размеры их не превышают 2—2½ снтм. в длину, 1—1,5 снтм. в ширину. Изредка встречаются более крупные. Правильность очертаний не обязательна для всех орудий, предполагают, что большинство орудий геометрических форм и других, входящих в комплекс микролитической индустрии, служило в качестве наконечников стрел и зубчиков пилы, так как подоб-

ные этим находились в Египте, прикрепленные к древку и, кроме того, встречались в костях убитых животных.

Макролитами называют крупные, грубобитые кремневые орудия.

Полированные орудия характеризуют собою позднее время неолита. Изготавливаются они как из кремня, так и из других пород камня, и формы их весьма разнообразны. Преобладают топоры, долота. Иногда полировка захватывает только лезвие орудия, непосредственно рабочую часть его, но не редко она проходит по всей поверхности.

Культурным завоеванием неолитического человека является гончарное искусство. Выразилось оно в умении изготавливать глиняную посуду. Неолитическая керамика имеет весьма характерные и стойкие формы. Основной формой служит сосуд средних размеров с конически округлым дном и слегка удлинненным корпусом. По наружной поверхности наносился орнамент в виде круглых, довольно глубоких ямок, расположенных в строгом порядке по отношению друг к другу. Иногда этими ямками покрывалась вся поверхность горшка, иногда только часть, полосами. Наносились они чаще белемнитом или костяной и деревянной палочкой с округлым концом. Первоначально, как предполагают, ямки имели практическое значение и наносились для того, чтобы сосуд не трескался при обжиге и скорее согревался; впоследствии они переходят в чистый орнамент. Распространен был также узор елочкой и некоторые другие.

Неолитические стоянки обнаруживаются на дюнах, по берегам рек, озер, морей. Дюны привлекали к себе внимание человека своею близостью к воде, как сухое и удобное место для поселения. Выбирались дюны старые, закрепленные мелкой растительностью. На них человек и размещал свои шалаши, или же вырывал ямы—землянки. С течением времени место его поселения заносилось песком, скрывавшим так называемый культурный слой, т. е. слой, который сохранил следы человеческой жизни: угли, золу, различные бытовые изделия. Дюна может периодически то заноситься песком, то развеиваться, поэтому и культурный слой может несколько раз обнажаться и вновь скрываться под слоями песка, так что зачастую содержимое этого слоя лежит спутанным и сдвинутым со своего первоначального места.

Кроме стоянок от неолитической эпохи, до нашего времени сохранились мастерские. Под мастерской разумеют место, где были изготовляемы орудия. Обыкновенно в мастерской находят большое количество кремневых галек, из которых одни лежат совершенно целыми в корке, в том виде, как они были добыты из кремненого слоя: их еще не успели использовать; другие разбиты на крупные части. Тут же огромное количество кремневых осколков, отщепков, пластинок с правильными гранями.

Большие надежды на открытие стоянок неолитического человека давала и дает северная и западная части б. Саратовской губ.—б. уезды: Балашовский, Кузнецкий, Сердобский, Хвалынский. В одном из них, именно в Кузнецком, бл. с. Нижней Липовки, в 1926 году экспедицией проф. П. С. Рыкова и открыта дюнная стоянка, которую, на основании найденных на ней черепков посуды, правда очень небольших, можно отнести ко времени неолита.

Орудия из кварцита, разумеется, выглядят значительно хуже по сравнению с кремневыми. Кварцит не дает таких тонких правильных режущих граней, как кремнь. Оббивать его было трудно, он крошился и потому форма кварцитовых поделок не столь четка и правильна. Возможно думать, что за материалом человек не ходил далеко от места своего жительства. Он пользовал тот материал, который был у него по близости. Замечено, что, например, кварцитовые орудия находятся в крае именно в тех местностях, где имеются природные залежи кварцита. Наибольшее количество их мы имеем с дюн в окрестностях гор. Камышина, неподалеку от которого, как известно, находятся знаменитые „Уши“ изобилующие светлым, мелкозернистым кварцевым песчаником; с дюн по р. Хопру в Балашовском ок., где тоже имеются богатые залежи кварцита. Изредка встречаются поделки и из других кремнистых пород, как-то: яшмы, халцедона. Неолитические орудия встречаются на песках по берегам р. Ахтубы в Астраханском округе и в Сталинградском округе в разных местах.

Вышеизложенным и исчерпывается все то, что в настоящее время можно сказать о неолите Нижне-Волжского края в самой, однако, краткой форме.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ПЕРИОД.

Бронзовая эпоха.

От металлического периода, непосредственно следовавшего за каменным, осталось значительно большее количество памятников и многие из них уже в достаточной мере исследованы. Этот период в некоторых своих основных чертах рисуется нам более отчетливо и ярко. Главным источником, из которого познается быт населения Нижне-Волжского края в металлический период, являются могилы того времени.

Древнейшая культура бронзовой эпохи, выявляемая памятниками Нижнего Поволжья— это так называемая культура „ямных“ погребений. От нее сохранился до нашего времени ряд курганов. Курганы эти рассеяны по степи вдоль рек и речек, не отходя слишком далеко от прибрежной полосы. Место их расположения указывает до некоторой степени на место поселения народности „ямной“ культуры. Узнаются эти древнейшие в нашем крае могилы по надмогильным насыпям, имеющим вид холмика небольшой высоты.

Под курганной насыпью, в грунте, располагается могильная яма прямоугольной формы. На дне ямы, глубиною до 1,5 метра, посредине ее,—костяк погребенного, на спине, с поджатыми к животу и сильно согнутыми в коленях ногами (рис. 2). Руки вытянуты вдоль туловища, или же слегка согнуты в локтях. Головою погребенный полагался обычно на СВ. Характерной чертой погребального обряда являлось посыпание умершего красной краской (железистая охра). Предметы быта в могилах ямной культуры немногочисленны. Были находимы глиняные горшки, украшенные веревочным орнаментом в виде зубцов вершинами книзу и то далеко не в каждой могиле, птичьи когти, б. м., в качестве подвесок, найдено однажды и костяное колечко. Народность ямной культу-

Рис. 2.

ры населяла не только область Нижнего Поволжья, но и всю южную и юго-восточную часть России, заходила на Кавказ и в Зап. Сибирь. Кроме могил, от нее нам ничего не осталось. Время „ямной“ культуры определяется приблизительно между IV и началом II тысячелетия до н. э.

Вторая, позднейшая, стадия бронзовой эпохи в Н.-Волжском крае выявляется, как и первая, прежде всего курганными погребениями, но кроме них обнаружен и довольно длинный ряд селищ. Погребения этой стадии устраиваются тоже в грунтовых, удлинненно-четырёхугольных ямах. По середине дна ямы помещается погребённый, на левом боку, со слегка согнутыми в коленях ногами. Руки согнуты в локтях, так что кости их приходятся перед лицом; довольно часто кисти рук оказываются под щекой, отчего положение костяка повторяет позу спящего человека (рис. 3). У головы

Рис. 3.

1. Глиняный горшок.
2. Бронзовый нож.
3. Бронзовый плоский топор.

или у ног ставились глиняные горшки—один, два и больше. Кроме того, в пищу умершему клались куски мяса домашних животных, чаще овец, реже коровы, свиньи, лошади. На основании этого факта должно решительно утверждать, что скотоводство входило в число занятий населения. По

сторонам могил и около покойников размещались предметы быта: бронзовые плоские топоры (рис. 4, А), ножи, (рис. 4, В), шилья, наконечники копий (рис. 4, Б), кремневые

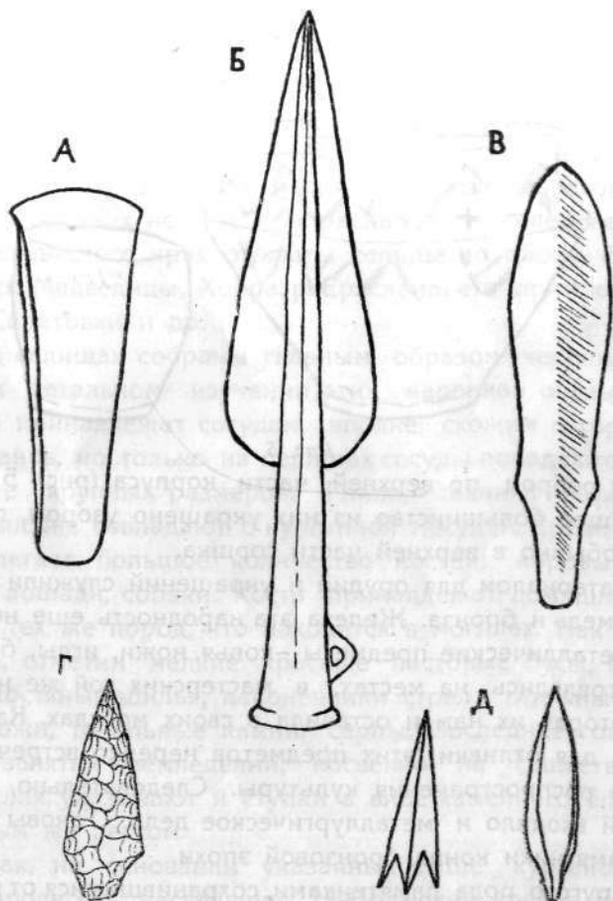

Рис. 4

(рис. 4, Г) и костяные наконечники стрел (рис. 4, Д)—в мужских погребениях, иглы и предметы украшений—в женских. Посуда и остатки пищи сопровождали равно как мужские, так и женские погребения.

Нередко встречаются погребения парные, при чем замечено, что совместно погребаются мужчина и женщина. Можно с большой долей вероятности полагать, что в подобных случаях женщина насильственно умерщвлялась, чтобы сопровождать мужчину в загробный мир.

Помимо предметов быта в описанных могилах в наибольшем количестве найдены глиняные сосуды. Посуда лепилась от руки, без гончарного круга. Преобладали горшки двух форм: в виде банок с прямыми боковыми стенками (рис. 5 А) и невысокого сосуда с широким горлом и

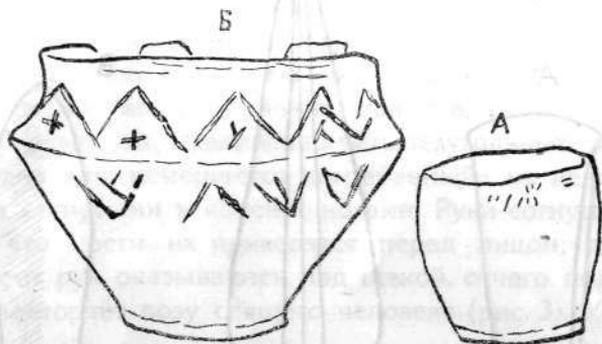

Рис. 5.

острым ребром по верхней части корпуса (рис. 5 Б). Подавляющее большинство из них украшено узором, помещаемым обычно в верхней части горшка.

Материалом для орудий и украшений служили камень, кость, медь и бронза. Железа эта народность еще не знала.

Металлические предметы — копья, ножи, иглы, браслеты — изготовлялись на местах, в мастерских той же народности, которая их нам и оставила в своих могилах. Каменные формы для отливки этих предметов нередко встречаются в районе распространения культуры. Следовательно, в число занятий входило и металлургическое дело. Таковы могильные памятники конца бронзовой эпохи.

Другого рода памятниками, сохранившимися от рассматриваемого времени, являются остатки поселений — селища, как принято их называть. Разбросаны они по всей территории края и встречаются довольно часто. Селище представляет собой ровную площадь, усеянную более или менее густо черепками битой посуды. Тут же оказываются кости животных, обломки орудий и другие принадлежности быта. На селище могут встречаться ямы двойного назначения: как мусорные и как следы от жилья. Площадь селища и со стороны формы и со стороны размеров может быть различна. Разумеется, различна и степень насыщенности селищ

бытовыми остатками. Все это находилось в зависимости от того, как долго и как богато населением было данное поселение. Располагаются они по берегам рек озер и др. водоемов. Как известно, человек всякой культуры и всех времен был связан в выборе места для своего поселения наличием воды. Так было и в бронзовую эпоху. В настоящее время селища почти всегда скрыты под слоем наносной почвы. Обнаруживаются они в обрезах оврагов с помощью сорочьих нор и при распашке. Исследователями Нижне-Волжского края открыты селища по обоим берегам Волги, р. Медведицы, Хопра, р. Еруслана, его притока Торгуна, р. Саратовки и др.

На селищах собраны главным образом черепки посуды. При детальном изучении этих черепков оказывается, что они принадлежат сосудам, вполне схожим с горшками из курганов, но только на селищах сосуды попадают иногда более крупных размеров. Глина, техника выработки, узоры вполне совпадают с курганной посудой. Среди черепков залегают большое количество костей: коровы, овцы, свиньи, лошади, собаки. Кости принадлежат домашним животным тех же пород, что находится в могилах. Как редкие находки, отметим мелкие красные пастовые бусы, бронзовые и костяные шилья, наконечники стрел, глиняные пряслица, ножи, точильные камни, серпы. Последние говорят о новом занятии—земледелии; косвенно на существование земледелия указывают и ступки в виде каменного блюда с каменным же пестом.

Итак, на основании указанных выше курганов и селищ, народность, населявшая Н.-Волжский край в позднейшую стадию бронзовой эпохи, рисуется нам мощной, сильной экономически, с ярко выраженной культурой. Основным занятием ее являлось скотоводство и земледелие. Были развиты ремесла, особенно металлургическое дело и гончарство. Весьма вероятно, что на ряду с ними существовали и другие мастерства, как скорняжное, ткацкое, швейное, но их следов время нам почти не сохранило. Датируется бронзовая культура II—I тысяче лет. до н. эры.

ЖЕЛЕЗНАЯ ЭПОХА.

С к и ф ы.

Древнейшие моменты железной эпохи в истории юга и юго-востока России представлены культурой скифов—кочевников-скотоводов. Те скифские могилы, которые уже раскопаны, отображают их культуру от V—II вв. до н. эры.

Главнейшую роль в погребальном инвентаре играют предметы вооружения меч (рис. 6), кинжал и стрелы (рис 7).

Кинжал и меч имеют своеобразную и твердо установившуюся форму. Отличительными чертами ее является перекрестие (место соединения эфеса с рукоятью) в виде развернутых крыльев бабочки. Навершие рукояти загибается в виде рогов или принимает форму полумесяца или же бывает брусовидным. Клинок двухсторонний, массивный. Длина мечей различна, но особенно длинные, в 1 м. и больше в это время не встречаются. Кинжалы повторяют буквально форму мечей, но значительно меньше их размером. Материалом для мечей и кинжалов служило железо. Этот металл впервые принесли в Н.-Волжский край скифы. Возможно, что благодаря более совершенному железнному вооружению им удалось завладеть густо населенной территорией, каковую представлял собою ко времени их пришествия наш край.

Стрелы у скифов отливались из бронзы. Они были трехгранные с очень тонким острием и цилиндрической втулкой для древка (рис. 7).

В женских могилах виднейшую роль играют предметы украшения: бусы, подвески всякого рода, серьги, браслеты, зеркала, как очень частая, если не постоянная, находка. Зеркало представляет собой бронзовый диск, приблизительно 10—15 см. диаметром с широкой плоской ручкой с бо-

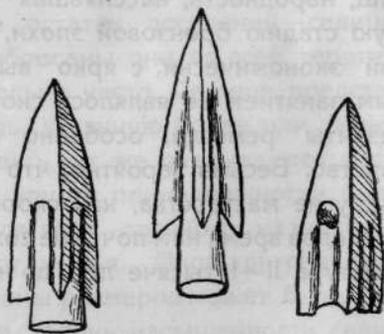

Рис. 7.

ку. Встречаются зеркала с ручкой в виде колонки в центре тыльной стороны. Нередко ручка украшена фигурой животного.

В пищу умершему скифу, как женщине, так и мужчине, давалось мясо барана, по всей вероятности то, что составляло основу питания скифа при жизни. Бараниной снабжали погребяемого обильно, обычно клались целые туши овцы, если погребение коллективное, то для каждого покойника особо.

Богатые скифы хоронились в деревянных склепах, бедные в грунтовых могилах удлиненно-четырёхугольной формы. Положение костяка резко разнится от положения погребенного в предшествующую эпоху. Скиф хоронится на спине, головой преимущественно на Ю. Руки вытянуты вдоль туловища. Ноги также вытянуты. По углам могилы расставляются горшки, вдоль стенок размещаются туши барана и мясо других животных. Предметы вооружения кладутся ближе к покойнику—меч вдоль бедра, так что рукоять приходится у кисти руки, у другой—колчан со стрелами. Украшения одежды, разумеется, одевались на погребяемого и сохраняются на соответствующих местах костяка. Яркой чертой скифского погребения является посыпка дна могилы мелом и присутствие в могиле кусков серы.

Для изучения юга России в скифское, а также и в последующее сарматское, время можно пользоваться и историческими данными: известиями античных писателей-историков и географов, надписями на обломках городских стен, надгробных плитах и пр. Среди первых центральное место занимают рассказы о Скифии греческого историка Геродота, который был лично в области южного Приднепровья, и эта область обрисована у него более детально и достоверно. Что касается его известий о Н. Поволжье, то расценить их мы должным образом еще не умеем, трудно бывает даже приурочить то или иное описание к определенному географическому району. Лично Геродот не бывал на Волге. Записывал он со слов других, б. м. далеко не из первых уст, а потому все то, что можно отнести в его описаниях к Поволжью носит колорит баснословности, хотя некоторые места и не лишены правдоподобия.

О том, что греческие купцы и греческие товары захо-

дили в Н. Поволжье, говорят свинцовые торговые пломбы V века до Р. Х., найденные на так называемом Водянском городище (бывший татарский город Бельджамен) недалеко от пос. Дубовки Сталинградского округа. На том же городище по рассказу местных жителей были когда-то найдены античные глиняные расписные вазы, в чем нет ничего невероятного. Если вспомнить, что Н. Поволжье всегда было богато ценным сырьем, то трудно допустить, что предприимчивый и отважный греческий торговец мог миновать его.

Сарматы.

В последние века до н. э. в степях Н. Поволжья оказываются сарматские племена, родственные скифам и по происхождению, и по общему укладу жизни. Сарматы, по видимому, не вытеснили скифов, а слились с ними. Сидели они на Н. Волге долго и оставили по себе огромное количество курганов. Эти курганы Н. Поволжья в хронологическом отношении разбиваются на две стадии: древнюю и позднюю. Время древней стадии определяется от I века до н. э. и до конца II в. н. э., приблизительно. Однообразие в устрой-

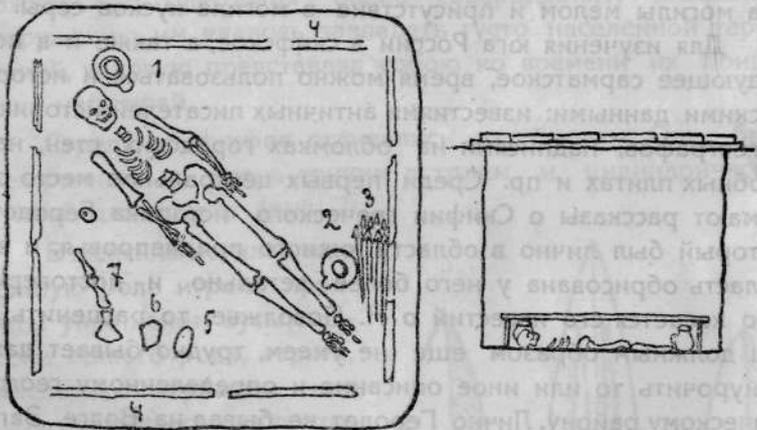

Рис. 8.

1. Глиняный кувшин.	4. Доски вдоль стен могилы.
2. Глиняный кувшин.	5. Камень-голыш.
3. Стрелы жел. наконечн.	6. Песчаниковая плита.
	7. Кости ноги овцы.

стве могильного сооружения в древней стадии не наблюдается. Существует несколько типов могил. Самым распространенным, пожалуй, можно назвать тип квадратной, довольно просторной могилы (2 м. длина стороны); на дне ее в обширном, но не особенно высоком ящике из толстых досок полагался покойник (рис. 8). Лежал он с угла на угол, голову на Ю.З., на спине, в вытянутом положении; нередко руки отброшены в стороны от корпуса, одна нога слегка согнута. Дно могилы посыпалось мелом или известью. Эта черта связывает сарматский погребальный ритуал со скифским. Вещи размещались широко по всему, оставшемуся свободным, пространству. Ставились в изобилии глиняные горшки, бросалось обязательно разбитое на куски или вообще поврежденное бронзовое зеркало; в углу, чаще у ног погребенного, короб из луба или бересты; в некоторых случаях в нем находятся кое-какие вещи, но чаще он оказывается пустым. В качестве пищи умершему кладется нога барана с лопаткой, возле нее железный ножик. Такая обстановка свойственна как женской, так и мужской могиле.

Вторым типом сарматской могилы первых веков н. э. является удлиненно-прямоугольная.

В погребальном инвентаре сарматских могил первое место по количеству занимает керамика, сопровождавшая за немногим исключением все погребения. Она делится на два, резко между собой различающихся, сорта. Первый, и количественно, и качественно высший, характеризуется прежде всего изготовлением сосудов на гончарном круге. Техника приготовления и обжигания глины отличается высокими качествами: глина во

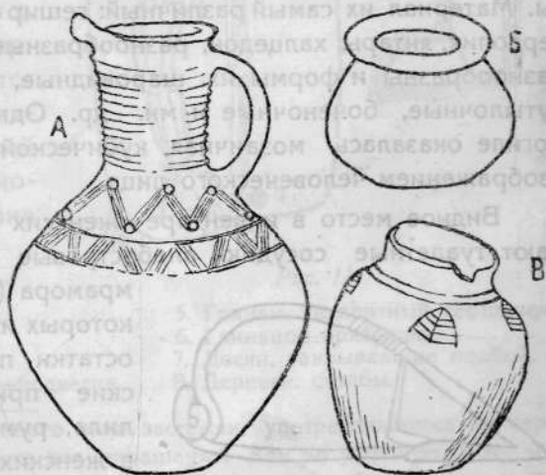

Рис. 9.

всех случаях тщательно промыта, иногда особенно тонко отмучена, обжиг сильный, равномерно прокаливающий стенки, благодаря чему глина в изломе одноцветная. Окраска ее темно-серая, или ярко красная. Наружная поверхность сосуда отполировывается, при чем полировка не равнокачественная. В лучших случаях она придает поверхности блестящий черный или красный цвет, в худших—это только весьма тщательное сглаживание стенки сосуда, отчего она приобретает матовую поверхность. Формы этой керамики могут быть сведены к четырем видам: кувшин (рис. 9 А), горшок, кружка и плоская или чашка. Профиль сосуда, какой бы формы он ни был, отличается правильностью и изяществом линии.

Второй сорт—горшок, вылепленный от руки без гончарного круга, нередко с кривыми стенками (рис 9 В). Глина грубая, плохо промешаная, обжиг неполный в изломе стенка горшка пестрая: края красные, середина темно-серая или черная. Профиль этих горшков грубый, часто неправильный.

Первый сорт керамики скорее всего привозился сарматами из мастерских Причерноморских колоний, где найдены совершенно подобные и по формам, и по технике изготовления сосуды.

По обилию, пестроте и разнообразию выделяются бусы. Материал их самый различный: гешир (каменный уголь), сердолик, янтарь, халцедон, разнообразные пасты. Не менее разнообразны и формы их: шаровидные, цилиндрические, бутылочные, боченочные и мн. др. Однажды в женской могиле оказалась мозаичная, кубической формы, буса с изображением человеческого лица.

Видное место в инвентаре женских погребений занимают туалетные сосудики алебастровые и выточенные из мрамора (рис. 9, Б). В некоторых из них сохраняются остатки пудры. Косметические принадлежности—белила, румяна—не редкость в женских могилах.

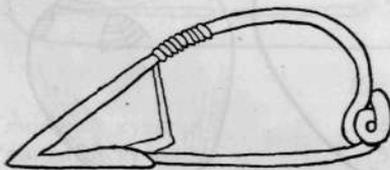

Рис. 10.

Реже встречаются фибулы *) (рис 10) металлические браслеты. Почти в каждой могиле находятся голыши из песчаника или другого камня. Смысл появления их в могиле несомненно символический, но какой именно, сказать трудно.

Одежда обычно не сохраняется, один раз только при женском костяке оказались остатки ткани, вышитой золотыми нитками геометрическим красивым узором.

В общем можно отметить, что инвентарь погребений римского периода состоит главным образом из вооружения и предметов украшений. Вещей, которые служили бы орудиями домашнего хозяйства, исключая железный нож, почти нет.

Приблизительно на грани II—III в. н. эры уклад жизни сарматов Н. Поволжья существенно меняется. Появляется обычай деформирования черепов. Изменяются и формы могильных ям. Теперь преобладает узкая длинная грунтовая яма с С. на Ю. с подбоем в западной стороне (рис. 11).

В подбое полагается погребенный на спине, с вытянутыми ногами,—кисти рук часто на тазу,—головой на С. Затем подбой заставлялся заслоном из досок или небольших плах. Входная яма по верху тоже закрывается деревянным настилом (рис. 11). Второй формой могилы может быть названа

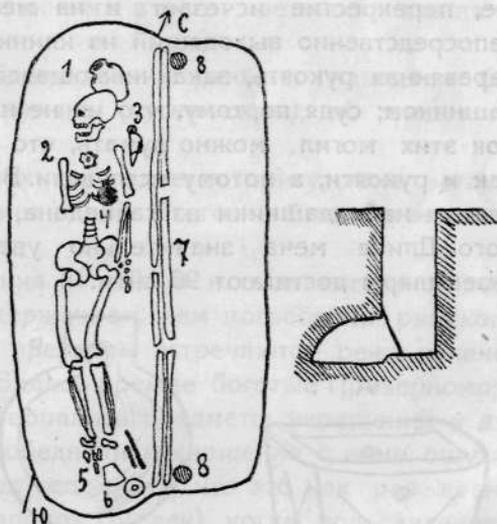

Рис. 11.

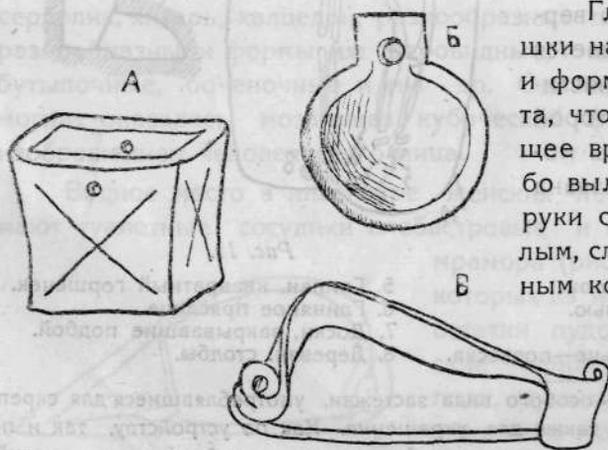
1. Глиняный горшок.	5. Глинян. квадратный горшечек.
2. Фибула с эмалью.	6. Глиняное пряслице.
3. Бронз. фибула.	7. Доски, закрывавшие подбой.
4. Бронз. зеркальце—подвеска.	8. Деревян. столбы.

*) Фибулы—особого вида застёжки, употреблявшиеся для скрепления одежды, а также для украшения. Как по устройству, так и по назначению, они имеют много общего с нашими брошками и английскими булавками.

узкая глубокая яма с закругленными углами. Покойники ориентируются так же, как и в могиле с подбоем. Иногда яма так узка, что костяк оказывается в сильно сжатом с боков положении, а для сосудов вырываются особые ниши, соответственно размеру горшка. В общем типы могильных сооружений делаются более однообразными.

Обычая посыпать дно могилы мелом или известью больше не замечается. В пищу, как и раньше, кладется лопатка барана, а возле нее железный нож.

Меняются формы и состав погребального инвентаря. Наконечники стрел, например, в могилах в подавляющем большинстве случаев отсутствуют. Там же, где они найдены, они имеют уже иные формы. Это или довольно крупный трехгранный наконечник с угольчатыми гранями или же плоский. Меч встречается, но другого, по сравнению с предыдущей формой, вида. Клинок остается тем же, что и раньше, перекрестие исчезает и на месте рукояти-стержень, непосредственно выходящий из клинка. На него одевалась деревянная рукоять, заканчивающаяся каким-нибудь набалдашником; судя по тому, что их не находят во время раскопок этих могил, можно думать, что они были деревянные, как и рукояти, а потому истлели. В редких случаях встречаются набалдашники из халцедона, красиво отполированного. Длина меча значительно увеличивается; некоторые экземпляры достигают 90 см.

Глиняные горшки находят реже и форма их уже не та, что в предыдущее время. Это грубо вылепленный от руки сосуд с округлым, слегка удлиненным корпусом и узкой прямой шейкой. Характерной находкой является ма-

Рис. 12.

ленький четырехугольный горшочек с дырочками у верхнего края двух противоположных стен (рис. 12, А). Изготавливались они из крайне грубой, плохо обожженной глины.

Новостью являются и железные ножницы, находимые в женских могилах. Видом своим они напоминают наши современные ножницы для стрижки овец.

Предметы украшений, по сравнению с предыдущим временем, иные. Среди них видное место занимают зеркала—подвески из бронзы (рис. 12, Б), фибулы (рис. 12, В) и бусы. Первые всегда маленького диаметра с четырехугольным выступом, в котором проделана дырочка для подвешивания. Иногда лицевая их сторона покрыта геометрическим орнаментом. Фибулы довольно крупного размера с высоким иглоприемником и плоской широкой дужкой. Бусы преобладают граненые из сердолика или цветного стекла. В моде остаются также и янтарные круглые. В более богатых могилах встречаются ожерелья из подвесок в виде золотого гнезда со вставленными в него цветными стеклами или цветной пастой.

В женских погребениях, как и раньше, находят белила (куски мела) и румяна (куски охры), но кладут их в речные раковины.

В мужских могилах наблюдается присутствие нагаек, уздечек и сбруйных украшений. Этого не было в могилах первых двух веков н. э.

В общем погребения III и IV в н. э. значительно однообразнее и беднее содержанием, чем погребения римского времени. Привозные предметы встречаются реже и качеством хуже прежних. Видно, прежде богатые Причерноморские города, откуда черпались предметы украшений и др. высокого достоинства, обеднели и сношения с ними ощутительно ослабились. Если вспомнить, что это как раз время эпохи переселения народов (IV век), когда под давлением новых кочевнических орд, идущих с востока, экономическая сторона жизни населения степной части Нижне-Волжского края не могла процветать, то станет понятным это обеднение погребального инвентаря в степных могилах.

От конца IV—V в. остались курганы, дающие нам некоторые наблюдения о вхождении в приволжские степи монгольских племен, а следующий ряд веков, т. е. время

приблизительно соответствующее исторически известному Хозарскому царству, пока мало выяснено в археологии Нижне-Волжского края. Возможно, что племена, входившие в состав Хозарской державы, не придерживались обычая устраивать высокие надмогильные насыпи, разбрасывая в одиночку курганы, а погребали своих умерших в могильниках.

Ф и н н ы .

Финны входят в состав Уральско-Алтайской группы народов и уже к концу первого тысячелетия нашей эры в основных чертах они занимали те же места в В. Европе, что и теперь. Это мнение подкрепляется данными археологии. Последняя различает три культурных базы финского мира: 1) Камско-Волжскую (Восточные финны), 2) Окскую (Средне-русские финны) и 3) Западную.

Нижнее Поволжье по характеру обнаруженных здесь древних финских памятников тесно примыкает к финскому культурному очагу Средней России. То же относится и к более поздним финнам, части мордвы, явившейся в Нижнем Поволжье в процессе колонизации его русскими.

В настоящее время можно говорить о наличии в Нижне Волжском крае финской культуры в глубокой древности. Ряд посредствующих звеньев в виде могильников подводит эту культуру к сегодняшнему дню, сливая ее с культурой современной мордвы, обитающей в северной половине б. Саратовской губернии. Из памятников финской культуры в данной губернии имеются: 1) городища, 2) селища и 3) могильники.

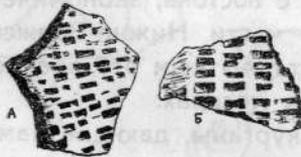
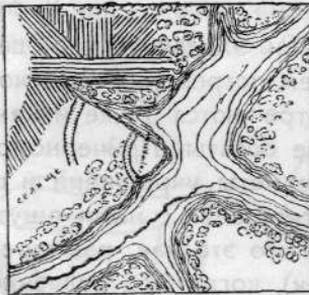

Рис. 13.

1) *Городища*. Финских городищ в б. Саратовской губернии обнаружено уже несколько десятков. Под ними разумеются небольшие укрепленные места, которыми человек мог пользоваться

в минуту опасности (рис. 13). Беглый взгляд на карту городищ показывает, что располагаются они на высотах, теперь часто в дремучем лесу вдоль рек. По форме они довольно разнообразны. Наиболее простыми и в то же время самыми распространенными являются городища, близкие к треугольнику или в виде языка. Такая форма приобретает ими потому, что они устраиваются обычно на мысу, разделяющем устья двух сходящихся оврагов. С напольной стороны имеются один, два или большее число валов с соответствующим количеством рвов.

В настоящее время от искусственных укреплений городищ сохраняются только валы и рвы. Рвы идут обычно параллельно валу от оврага до оврага, опускаясь в них. Сами по себе эти элементы укрепления не могли быть достаточными. Поэтому можно предполагать наличие в свое время еще дополнительных укреплений—бревенчатого тына или частокола. Для примера наличие такого ограждения можно указать на Танавском городище (в окрестностях г. Саратова), на одном из концов валов которого в засыпке были встречены куски глины с отпечатками частью довольно крупных деревянных плах.

Признаком наличия следов человеческой жизни на городищах является так называемый культурный слой. Почва городища иногда сантиметров на 20, не больше, а в некоторых случаях превышая метр, насыщена золой, углем, гнилушками дерева. Среди этой массы встречаются целые и дробленные, часто обожженные, кости крупных и мелких животных (коровы, лошади, овцы и др.), кости и чешуя рыбы. Затем в культурном слое городищ найдены предметы быта и вооружения. Больше всего попадаются черепки глиняной посуды. Из предметов вооружения можно отметить костяные наконечники стрел. На площади городищ встречаются также и остатки жилищ, в виде ям, заполненных золой, черепками посуды и т. п.

Судя, главным образом, по остаткам предметов материальной культуры, городища б. Саратовской губ., можно разделить на две группы, из которых более древняя, включает в себе все городища приволжской полосы, а именно, городища, так называемые „Хвалынские“, Танавское городище, Алексеевский городок,—оба в окрестностях гор. Саратова.

В своих древнейших моментах городища эти примыкают еще к культуре бронзовой эпохи. Доказательством служит обнаруживаемая на них керамика, свойственная этой культуре. Но характерной чертой этих городищ является наличие керамики с так называемым „рогожным“ орнаментом (рис. 13, А Б). Если взять черепок этого типа более или менее удовлетворительной сохранности, то внешняя поверхность его кажется рябой, усеянной то крупными, то мелкими квадратными и прямоугольными ячейками, создавая впечатление рогожки, полученной как бы вследствие прижимания к стенкам еще сырого сосуда рогожи или ткани, что и повлекло наименование, орнамента „рогожным“. Впрочем, может быть, этот орнамент получался и посредством чекана, т. е. нанесением его твердым инструментом в виде гребенки с широкими квадратными зубьями.

Вторая группа городищ, более поздняя, в главной массе принадлежит уже к первым векам нашей эры, приблизительно до VIII века и включает в себя городища следующего типа: 1) Неклюдовское, оба Армиевских, Нижне-Липовское, Труевское—все Кузнецкого округа и другие. Техника изготовления находимой там посуды однородна с предыдущей: отсутствует применение гончарного круга. Глина груба, часто, повидимому, с естественной примесью довольно крупных твердых частиц мелкого щебня и т. д. Для этой посуды типично совершенное отсутствие орнамента. Из предметов быта на этих городищах и прилегающих к ним селищах встречаются глиняные округлые и шестигранные в вертикальном разрезе пряслица, железные ножи и железные наконечники стрел.

2) *Селища*. Понятие о памятниках этого рода дано уже выше при обзоре культур бронзовой эпохи. Заметим, однако, что на некоторых поздних селищах, связанных с городищами второй группы, до сих пор иногда сохраняются остатки жилых сооружений. Такие остатки имеются на селищах у городищ № 2 с. Армиева, Кузнецкого округа.

3) *Могильники*. Под ними разумеются старые кладбища. Взятые в отдельности, а тем более в соединении с селищами и городищами, в случае их хотя бы приблизительного хронологического совпадения, позволяют довольно полно вникнуть в данный случай в быт древнего финна.

По б. Саратовской губернии до настоящего времени финские могильники пока обнаружены в северных б. уездах ее в Хвалынском, затем Кузнецком, Петровском и Аткарском уездах, всего 15. Всмотриваясь в расположение могильников, можно заметить, что для них подыскивалось место само по себе не только удобное, но часто и красивое— недалеко от ручья, на пригорке, вблизи леса или в низинке.

Хронологически могильники Саратовской губернии можно разбить на три группы: I—древнюю, приблизительно IV—VIII в.в. н.э., II—Золотоордынскую—XIII—XV в.в. и III—позднюю XVII—XVIII в.в.

Однородные черты в похоронном обряде всех групп могильников сводятся к следующему. Могилы по устройству однообразны, не широкие (до 1 м.). В древней группе могильников гробов в нашем смысле наблюдать не приходилось. В XIII—XV в.в. они встречаются довольно часто и представляют в примитивном виде простую обкладку покойника деревянными необделанными или колотыми плахами, перекрытыми ими же или досками, в более позднее время это—ящики, сложенные из несколоченных досок. Затем встречаются долбленные колоды, прикрытые колодой же или досками. Когда гроб отсутствовал, его заменяли подстилки из доски или древесной коры.

В древнем могильнике, как правило, покойники лежали на спине (рис. 14). Подобное же трупоположение свойственно и остальным

Рис. 14.

- а) Серьга бронзовая.
- б) Шейные гривны бронзовые и железные.
- в) Бронзовые пластинчатые треугольные подвески к одежде.
- г) Бусы.
- д) Браслеты бронзовые.
- е) Бляха бронзовая.
- ж) Горшок глиняный.
- з) Пряжки бронзовые от ремней для обуви.

могильникам, с той оговоркой, что для XIII—XV в.в. наблюдаются в отдельных могильниках и особенности, например, в Аткарском, на спине вытянуто лежат покойники мужского пола, а женщины лежат на правом или на левом боку с согнутыми руками и ногами. В подавляющем большинстве могилы заключают в себе одно погребение, но встречаются и коллективные, например, двойные—костяки мужчины и женщины. В поздних могильниках (XVII—XVIII в.в.) двойные погребения интересны и в смысле взаимного положения покойников,—они лежат друг к другу лицом, взявшись за руки.

Каждый могильник имеет свою ориентировку, постоянную для всего памятника. Неотъемлемой частью похоронного обряда всех могильников являются уголь и кости птиц. Предметами вооружения, быта и украшения умершие снабжались довольно щедро, но неравномерно.

Даем некоторые сведения, характеризующие все группы указанных могильников.

Первая группа. Она представлена только одним, открытым в 1926 году, могильником бл. с. Армиева, Кузнецкого у. Это, как было сказано выше, наиболее древний памятник из всех известных в крае могильников, относящийся к IV—VIII в.в. н. э. Яркими чертами его является обильное количество характерных древне-финских вещей, особенно в женских могилах (рис. 14). Здесь мы имеем головные украшения—накосники, сделанные из бронзовых спиралей и подвесок, шейные обручи (гривны) из бронзовых массивных прутьев (рис. 15, А), красные бусы из пасты, иногда

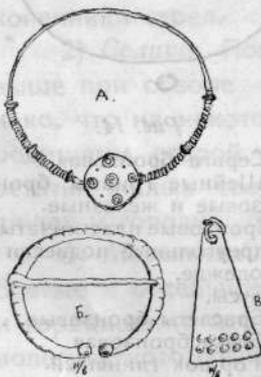

Рис. 15.

до нескольких сот штук в одном погребении, браслеты, нагрудные массивные бронзовые бляхи с пластинчатыми перекрестьями, в виде орнамента, кольцевые застежки (рис. 15, Б) и разной формы пряжки, плоские подвески треугольной формы (рис. 15, В) и т. п. В мужских могилах встречено оружие в виде древних железных втульчатых топоров (кельтовидных), копий, стрел, мечей (рис. 16, А, Б, В, Д.) и ножей. Находимая в могилах посуда сделана очень грубо и пред-

ставляет собой в большинстве случаев простые горшки средней величины. Судя по найденным вещам, можно сказать, что финны IV—VIII в.в. в Н.-Волжском крае еще мало занимались земледелием, по преимуществу были охотниками, сбывавшими продукты лесного хозяйства в ближайшие южные области. Оттуда они получали, главным образом, предметы украшений и др. необходимые вещи. Что это было так, видно из характерных украшений южного происхождения, напр., пряжки, украшенные гранатами и золотом.

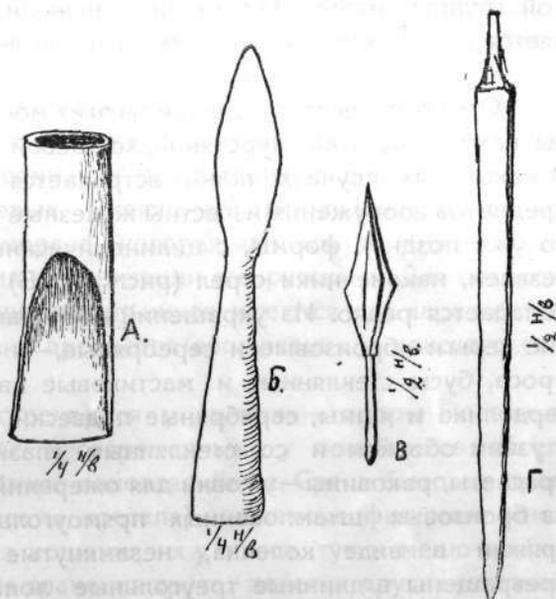

Рис. 6.

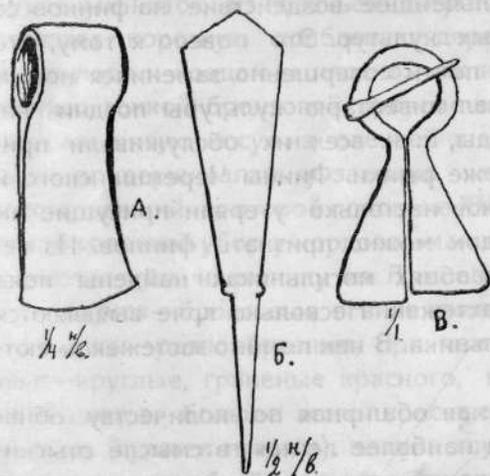

Рис. 17.

Вторая группа.

Сюда включаются могильники: Аткарский, Черемшанский, бл. г. Хвалынска, и Куликовский, Вольского ок. Эта группа относится к XIII—XV в.в. Промежуточных памятников, которые неразрывно соединяли бы первую группу могильников со второй, еще не обнаружено. Могильный инвентарь вто-

рой группы значительно беднее, нежели в первой. Появляется новый характер орнаментики, исчезают гривны, шумящие украшения и т. п.

Отметим некоторые вещи из этих могильников. От одежды находят остатки шерстяной, холщевой и шелковой ткани. В некоторых случаях ткань встречается с вышивками. Из предметов вооружения известны железные топоры (рис. 17, А), но уже поздней формы, с цилиндрическим обухом и узким лезвием, наконечники стрел (рис. 17, Б) и ножи. Посуда попадает редко. Из украшений обращают на себя внимание серьги—бронзовые и серебряные,—в форме знака вопроса, бусы стеклянные и мастиковые цветные, изредка из сердолика и яшмы, серебряные подвески, медные перстни с узким ободком и со стеклянным глазком, проволочные браслеты, раковины—ужовки для ожерелий, поясные наборы из бронзовых штампованных прямоугольников, сюльгамы—пряжки в виде колечка, незамкнутые концы которого превращены в длинные треугольные лопасти (рис. 17, В). Этот предмет—излюбленный у финнов в XIII—XV в., подобно кольцевой застежке V—VIII в., от которой он и произошел. Помимо этих вещей находят удила, стремяна и др.

Если свести материал по археологии финнов XIII—XV в.в., получим следующую картину. Нижне-Волжский край в то время входил в состав Золотоордынского царства. Результатом этого явилось сильнейшее воздействие на финнов со стороны поздне восточных культур. Это повело к тому, что инвентарь могильников почти совершенно заменился новым и целиком соответствовал инвентарю культуры поздних кочевников и Золотой орды, т. к. всех их обслуживали приблизительно одни и те же рынки. Финны Черемшанского и Куликовского могильников настолько утратили присущие им черты, что в них с трудом можно признать финнов. Из вещей типично финских в обоих могильниках найдены пока только кольцевидные застежки. Несколько ярче выявляются финны Аткарского могильника. В нем помимо застежек имеются сюльгамы и посуда.

Третья группа—самая обширная по количеству обнаруженных памятников и наиболее легкая в смысле отыскания их. Здесь с исходной датировкой могильников нет затруднений, т. к. почти в каждом из них имеются при по-

койниках медные и серебряные монеты (деньги, полушки), принадлежащие концу XVII и XVIII века. Прямой эволюционной связи этой группы могильников во времени, а также частью в инвентаре с могильниками Золотоордынской эпохи не имеется. Это отчасти объясняется тем, что пока еще не найдены могильники, без сомнения характеризующие XVI век, во-первых, и, во-вторых, имеющиеся могильники почти все принадлежат той мордве, которая явилась в Нижне-Волжский край во время колонизации его русскими. Для похоронного обряда поздних могильников имеются два характерные момента—отсутствие предметов вооружения и конского снаряжения.

Из орудий встречаются у мужчин—топоры железные, по форме близкие к современным; у покойников обоего пола—ножи железные однолезвийные. Среди бытовых предметов—огнива (мусаты, кресала)—железные фигурные, иногда с крючком для ношения их у пояса, тут и мешочки (кисеты) кожаные для хранения трута, денег и других мелочей. У женщин—матерчатые мешочки с набором для шитья—крючек, игла, нитки. Затем имеются пряслица, горшки глиняные.

Из предметов, связанных с одеждой и украшениями, можно отметить следующие. *Пулукерь*—украшение головы. В могиле от него иногда сохраняются остатки дерева и пучки крученых ниток из овечьей шерсти. Украшение это представляет короткую долбленную деревянную втулку, расширяющуюся к концам и плотно, как нитки на шпулке, обмотанную тонкой бронзовой проволокой. Трубка надевалась на фальшивую косу из овечьей шерсти и кожаными скрепами придерживалась у затылка женщины. Паллас, путешествовавший во второй половине XVIII века по России, видел такой головной убор у мордочек-мокшанок. Пулукерь в основе равнозначуща наконснику из Армиевского 1-го могильника.

Серьги—бронзовые в виде знака вопроса.

Бусы—разнообразные, при чем преобладают стеклянные—круглые, граненые красного, желтого, зеленого и синего цветов, больше всего красные и синие. Раковины—ужовки (сургаеа монета), мелкие глухие литые бубенчики из латуни на подобие маленьких гирек, жетоны латунные, подражающие западно-европейским маркам (рис. 18, А), рус-

A 905637

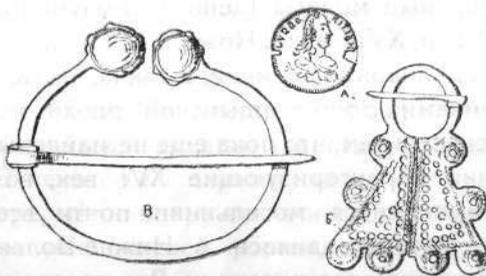

Рис. 18.

массивнее и грубее (рис. 18, Б) и пряжки—кольцевые застежки древних финнов (рис. 18, В).

В то время, как финны (мордва) XIII—XV в.в. под воздействием Золотой орды стусевывались постепенно со стороны своих этнографических особенностей, мордва XVII—XVIII в.в. явилась в б. Саратовскую губернию с чертами, вполне свойственными ей,—с грубым безвкусным набором громоздких шумящих украшений. Вероятнее всего, русский рынок снабжал мордву большинством предметов быта и украшений, продавая ей все блестящее и дешевое.

Поздние кочевники.

Под данным определением условно обозначено время с IX по XIV в.в. нашей эры, т. е. то время, когда юг России и Нижнее Поволжье были постепенно занимаемы различными кочевыми ордами, сначала тюркскими народностями (печенеги, торки, половцы), а затем монголо-татарами. Скудные исторические данные рисуют этих кочевников, как имеющих между собою много сходных черт. Археологические памятники, оставленные кочевниками, создают приблизительно то же впечатление. Основным памятником прошлого от них остались курганы и в незначительном числе стоянки, раскинутые по береговым пескам главным образом степных рек и речек. Легче всего определяются, как позднекочевнические, курганы с маленькими насыпями и провалами в центре их.

Самым распространенным способом захоронения покойников у поздних кочевников было захоронение в грунтовой могиле. В простом виде она вполне напоминает современные. Встречающиеся усложнения в могилах касаются деталей ее

ские монеты медные—полушки, деньги, серебряные копейки.

Браслеты пластинчатые и пр. Наконец, следует отметить еще сюлгамы, близкие тем, что встречаются в могильниках Золотоордынской эпохи, но они

устройства, связанных также и с похоронным обрядом, в отдельных случаях. Первоначальная ширина могилы на некоторой глубине суживается, образуя вдоль обеих продольных стенок или одной выступ (заплечики), шириной в 10—15 см. В других случаях простая могила заканчивается подбоем или нишей у дна в одной из продольных стенок так, что дно подбоя сантиметров на 5—15 приходится ниже дна могилы (входная яма). В могиле над покойником устраивается крышка, составленная из досок, положенных на поперечные плахи—перекладины. В подбойных могилах покойник отделяется от входной ямы перегородкой из поставленных вертикально или положенных плашмя деревянных плашек, которые иногда еще обмазываются глиной. Так заботились об умерших, не являвшихся рядовыми. У бедняков, особенно, когда они похоронены в чужих курганах, устройство могилы и перекрытия много проще. Покойники хоронились головами частью на восток, частью на запад. Последняя ориентировка для XIV века является доминирующей.

Умерший кладется в могилу, обычно, на спине с вытянутыми ногами. Руки же занимали разное положение, но чаще всего обе или одна протянуты. Бывают случаи, когда покойника полагали в долбленную колоду (см. образец погребения, на рис. 19).

Существенным моментом похоронного обряда по отношению к мужчинам и женщинам—в одинаковой степени—является обряд класть с покойником или целого коня, или часть его. Конь кладется

Рис. 19.

- а) Крестец лошади.
- б) Серебряные бляшечки.
- в) Нож железный.
- г) Пряжки железные.
- д) Стремена железные.
- е) Удила железные.

то рядом с покойником, то на настиле (крыше), при чем головы обоих приходились в одну сторону, например, на запад. Интересны и не редки случаи, когда конь символизируется частями его, напр., отрубленной головой, ногами, которые кладутся в могилу в таком порядке: голова, затем передние ноги и дальше задние. Там, где должна была находиться спина коня, полагается седло со стременами, а в зубы лошади вставляются удила. Дальнейшая символизация коня сводится к тому, что его заменяет или череп, или ребро, или крестец. Еще более упрощенный момент—когда имеются только седло, удила, стремяна или один из данных предметов. Кратко характеризуем конское снаряжение.

Седло с деревянным потником, прикрытым расшитой тканью или кожей. Передняя лука имела по сторонам украшения в форме бронзовых ажурных по краям и выпуклых в центре, круглых блях, покрытых позолотой. К седлу прикреплялись пряжки, колечки, что наблюдается и у современных кавалерийских седел.

Удила железные, иногда с псалиями костяными, в форме узких овалов с срезанными концами или такими, какие и сейчас приходится встречать—в виде железного прута с кольцом в центре или сбоку.

Сабли однолезвийные кривые, железные. Копья железные, плоские, листовидные.

Колчаны. Остатки их в виде берестяных сплюснутых трубок и костяных обкладок найдены в нескольких экземплярах.

Из предметов хозяйственного назначения в поздне-кочевнических курганах встречаются: топор-пешня железный, ножи железные однолезвийные. Один нож, взятый из женского погребения, по массивности и величине скорее может, сойти за кинжал. Огниво железное в форме полосок с прорезью посередине; к ним добавляется кремешок. Ножницы железные, очень похожие на современные—с двумя кольцами. *Игольники*—деревянные палочки с отверстием для хранения железных иголок. *Посуда* в похоронном обряде не играла большого значения. От нее чаще пока приходится встречать в небольшом количестве черепки в насыпи или в могильной засыпке курганов.

Головной убор—в мужских могилах обычно не просле-

живается, т. к. он повидимому, целиком состоял из мягких частей, которые начисто сгнивали. Одну из форм женского головного убора до некоторой степени можно восстановить, это так называемая „бокка“. Она представляет шапочку, сшитую из какой либо ткани (напр. имеются остатки золотой парчи от нее). В вершинке ее вшита вертикально берестяная трубочка, которая была обмотана цветной шелковой тканью (красной) и в одном случае, повидимому, была украшена кисточками и серебряными блестками. Это более простые формы бокки. Прекрасной сохранности и богатой отделки в форме уточки, украшенной жемчугом, розетками, листочками бокка найдена в усыпальнице золотоордынского гор. Увека.

Одежда в большинстве случаев или совершенно истлевает или сохраняется в обрывках, которые позволяют все таки судить о том, что шелковые ткани имели широкое распространение.

Обувь встречается в виде кожаных сапог, доходящих до колен, на низких каблуках со следами железных подковок. Сапоги свойственны и мужчинам, и женщинам.

Из предметов женского туалета в могилах можно встретить чаще всего—*зеркала*—(типы рис. 20) бронзовые или из

Рис. 20.

беловатого сплава, круглые, разных размеров, иногда имеющие маленькую ручку сбоку или ушко на тыльной стороне. Лицевая сторона зеркал до сих пор еще на некоторых экземплярах сохраняет блестящую поверхность. Тыльная часть снабжена разнообразными узорами. Наиболее простой узор—

выпуклый ободок по краю с точкой в центре. Сложный же орнамент представляет то густую сеть растительных завитков, то плывущих хищных рыб и др.

Гребни деревянные двурядные, частью с кружковым резным орнаментом. От некоторых имеются матерчатые футляры в частности из золототканной материи (парчи).

Среди инвентаря, связанного с одеждой и украшениями, отличаем следующее:

Серьги бронзовые или серебряные двух форм. Одна на подобие знака вопроса с какой-либо подвеской (рис. 20, Б.); другая—колечком—или замкнутым с насаженной на ободок жемчужиной, или незамкнутым. *Бусы* имеются разной формы и входят в состав украшений у поздних кочевников всегда в небольшом количестве. Имеющийся набор бус из курганов далеко не охватывает по форме и материалу всех бытовавших у кочевников; здесь имеем стеклянные и мастиковые округлые голубого цвета или темные, плоские синеватые, мозаичные боченко-образные—синие с желтыми глазками. *Раковины*—ужовки встречаются еще в меньшем количестве.

Таков краткий перечень инвентаря, который содержали в себе вскрытые поздне-кочевнические курганы Нижне-Волжского края.

Золотая орда.

Татары—последние по времени кочевники, вступившие в Нижнее Поволжье,—со второй половины XIII века прочно здесь обосновались, оставив нам не только курганы обычного кочевнического типа, но и значительные памятники восточного искусства, ныне находимые в развалинах золотоордынских городов.

Отсылая интересующихся более подробно культурой Золотой орды к соответствующей литературе, мы отметим здесь лишь немного. По берегам Волги, по среднему и нижнему ее течению, разбросаны городища XIII—XV в. Городища эти возглавляются остатками столицы Орды—Сараем (бл. г. Царева, Сталинградского окр.). На поверхности и в недрах этих памятников находят огромное количество фрагментов керамики в виде черепков различной по форме посуды (рис. 21, А., Б.), водопроводных труб, кирпича—про-

стого и покрытого цветной глазурью; затем там же попадаются серебряные, золотые и бронзовые изделия. Остатки зданий дают возможность восстанавливать их формы и архитектурное их убранство.

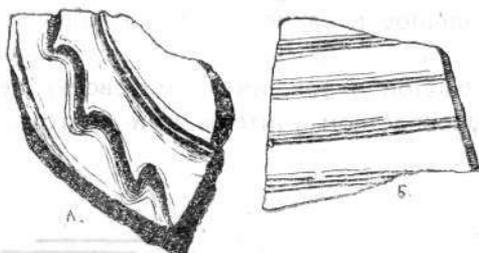

Рис. 21.

Золотоордынская городская культура представляет как бы синтез восточных и, отчасти, западных культурного времени. Влияние Средней Азии с одной стороны и Византии с другой,— вот, что особенно интересно при ознакомлении с памятниками этой культуры. Могущественная в XIV веке Татарская империя несомненно воспользовалась всеми благами культуры, предоставив их хану и высшему слою золотоордынского общества. Роскошные предметы украшения—золотые браслеты, перстни, подвески, богатая посуда, ценные парчевые одежды, удобные жилища, снабженные системой отопления, отличные ювелиры и др. мастера—художники и строители—все это было в городах Золотой орды—об этом так красочно рассказывают посетителю древнейшие татарские городища, в роде Увека, Сарая, Бельджамена (Водянское), Мечетного, Селитренного и мн. др.

Низшие слои общества, очевидно, жили не столь хорошо и стояли в культурном отношении довольно низко. Такие селища, как Черемшанское, Алексеевское, Зубовское и др. дают, обыкновенно, в верхних своих слоях, черепки простой, хотя и высокой техники, посуды и железные вещи в роде ножей, обломков ножниц замков и т. п. Очень часто на городищах этой эпохи находят ханские монеты (рис. 21, В.).

Что касается погребений, открываемых в окрестностях татарских древних городов, напр., на Увеке, то здесь следует указать на одно довольно интересное явление. Первоначальный, шаманский, культ сменялся мусульманским, при чем Орда вообще была веротерпима, допуская и христианство. Поэтому погребения, вскрываемые в усыпальницах, обычно, носят черты как языческих, так и мусульманских обрядов.

Такова вкратце Золотоордынская культура, имевшая большое влияние на весь юго-восток Европы.

На этом мы считаем возможным закончить наш небольшой очерк, имеющий свою целью служить кратким руководством учителю при подготовке школьной экскурсии.

...различиями и различиями в ... в
... для ... можно ...

II.

Археологические экскурсии.

1) Прежде всего внешний (быстрый) осмотр памятников древности какого-нибудь определенного района с целью количественного их учета. Эту работу можно называть рекогносцировкой. Задачей ее является собрать все, что можно увидеть самой экскурсией на своем пути, спросить у местных жителей или каким-либо другим способом узнать о месте нахождения археологического памятника. Работая необходимо указать точное название местности, где открыт памятник, желательно определить расстояние и направление его по отношению к ближайшему населенному пункту, какие-нибудь особые приметы, по которым возможно было бы легче отыскать его. Но лучше всего набросать хотя бы схематический план местности и указать на нем место памятника. Должно помнить, что чем больше чертежей и рисунков, тем ценнее и плодотворнее работа. Качеством чертежей и рисунков учиться не должны заниматься. Сведения, добытые самой экскурсией, не следует сравнивать с теми данными, каковые экскурсии может получить от местного населения. Эти последние нужно проверить, а если этого сделать по каким-либо обстоятельствам нельзя, то вынести их особо, как слухи, точно непроверенные. При чем необходимо помнить, что лишь их передавание о Восточных делах эти подробности несут, пригодятся. Все записки входят в дневник экскурсии, который ведет каждый участник ее. В дневнике может записываться весь путь, где именно открыты и описаны памятники, в которых будет проходить экскурсия.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСКУРСИИ.

Археологические экскурсии могут быть в виде разведок, сопровождаемых иногда и раскопками, но лишь при особых условиях.

Под археологическими разведками, в том объеме, в каком они доступны для школы, можно разуметь два этапа работы:

- 1) Прежде всего внешний быстрый осмотр памятников древности какого-нибудь определенного района с целью количественного их учета. Эту работу принято называть рекогносцировкой. Задачей ее является собрать все, что можно увидеть самой экскурсии на своем пути, распросить у местных жителей или каким-либо другим способом узнать о месте нахождения археологического памятника. Работа сопровождается записями и чертежами. В записях необходимо указать точное название местности, где открыт памятник, желательно определить расстояние и направление его по отношению к ближайшему населенному пункту, какие-нибудь особые приметы, по которым возможно было бы легче отыскать его. Но лучше всего набросать хотя бы схематический план местности и указать на нем место памятника. Должно помнить, что чем больше чертежей и рисунков, тем ценнее и плодотворнее работа. Качеством чертежей и рисунков учащиеся не должны смущаться. Сведения, добытые самой экскурсией, не следует сливать с теми данными, каковые экскурсия может получить от местного населения. Эти последние нужно проверить, а если этого сделать по каким-либо обстоятельствам нельзя, то вынести их особо, как слухи, точно не проверенные. При чем необходимо записать имя лица, их передававшего. Впоследствии эти подробности могут пригодиться. Все записи входят в дневник экскурсии, который ведет каждый участник ее. В дневнике может записываться весь путь. Не лишне описать и природу районов, в которых будет проходить экскурсия.

Маршрут, разумеется, легче определить самому руководителю экскурсии. Археологические памятники группируются обыкновенно вдоль рек или по берегам озер и в этом направлении может двигаться экскурсия. Осматриваются оба берега реки.

Для каждого члена экскурсии требуется карандаш, бумага для записей и чертежей и какаянибудь сумка или мешок для сбора иногда случайно встречающегося материала. Руководитель, кроме того, имеет географическую карту, возможно крупного масштаба. Эти, так называемые, рекогносцировочные экскурсии освещают в археологическом отношении новые, еще неизвестные местности.

2) Изучение памятников древности по внешнему их виду—разведка в собственном смысле слова. При этой работе определяется устройство памятника, его стратиграфия, его площадь, если это селище или городище; если группа курганов, то план их расположения по отношению друг к другу и т. п. Снаряжение экскурсии остается тем же, т. е. главное—принадлежности для записей, чертежей, рисунков, сумка для сбора материалов, лежащих на поверхности, или обвешанных в обресе берега и готовых обрушиться и погибнуть; нож и небольшая щетка на тот случай, если придется подчистить естественный обрус или обмести пыль и землю с какого-нибудь памятника или предмета с тем, чтобы, не трогая его с места, можно было бы яснее рассмотреть находку. Необходим также и упаковочный материал, как оберточная бумага, для заворачивания более грубых вещей, коробочки и вата для хрупких и мелких находок, бечевка для завязывания пакетов и коробок.

Экскурсии на дюны.

Наиболее простыми и легкими явятся экскурсии на дюны. Дюны, расположенные по берегам рек и озер, довольно обильны в Нижне-Волжском крае, до них легче всего добраться. Имеются они почти по всем рекам и речкам. Известны по р. Суре в северной части края, по Хопру, по р. Медведице, по обоим сторонам Волги, по р. Еруслану, по р. Б. Караману и мн. др.

Некоторые из этих дюн широкой и длинной полосой тянутся вдоль берега реки, некоторые представляют собою

не особенно обширные по площади песчаные холмы. Не всегда дюны помещаются непосредственно у берега современного русла реки. Если река на низменном берегу имеет старицы (остатки прежних русел), то дюны могут располагаться по берегу старицы. Встречаются дюны и среди заливных долин. Такие имеются в долине Волги.

В настоящее время большинство дюн, особенно в безлесной части края, находятся в движении, т. е. развеваются ветром. Движение может идти по двум направлениям — вдоль реки и от реки в степь. Понятно, что при своем движении дюна сокращает обрабатываемую или пригодную для обработки землю, а иногда просто мало по малу заносит селение, что, например, можно наблюдать на дер. Пески б. Аткарского уезда по р. Медведице. Жители принуждены бороться с движением песков, засаживая их шелюгой. Засаживаются они, обычно, участками, не целиком. Разумеется, на дюну, окончательно заросшую шелюгой или чем другим, идти не стоит. Такая дюна не открывает следов древних стоянок. Лучше осматривать дюну движущуюся или только начавшую развеиваться. Ветер разрушает дюну постепенно, производя в ней выдувы в виде более или менее обширных ложбин. Вот в этих выдувах и следует искать остатков стоянок или отдельных вещей древнего человека. Легче всего они обнаруживаются после сильных ветров и сильных дождей.

Члены экскурсии могут поделитья небольшими группами и распределить между собою всю дюну по участкам для того, чтобы не было столкновения всех в одном пункте и некоторые места не остались бы обойденными вниманием. Отдельные вещи находятся в выдувах без всякого порядка, обычно очень редко разбросанными. Их поднимают, записывают на какой дюне и в каком месте найдены. Если найдены не одна, а несколько вместе, то отмечают какие это были предметы и как они лежали по отношению друг к другу. Записку кладут вместе с вещами. На записке или этикетке указывается имя нашедшего, месяц, число и год, когда сделана находка. Кроме того о находке отмечается в дневнике. Так поступает каждый член экскурсии, сделавший находку.

На наших дюнах могут встречаться: кремневые накопечники стрел (см. рис.), кремневые топорики, долота и

другие орудия, кремневые осколки (их тоже следует поднимать), медные и бронзовые вещи—иглы, шилья, кольца, серьги, зеркала и мн. др.; различные железные предметы; золотые, серебряные и медные монеты; черепки древней посуды. Оставлены такие отдельные вещи человеком разного времени при случайной ли остановке в этих местах или при быстром передвижении через дюну. Так, кремневые наконечники стрел, а также долотца и топорики могут относиться и ко времени неолита, и к бронзовой эпохе. Точно определить их время, если они обнаружены в одиночку, без сопровождения других предметов, невозможно. Кремневые стрелы и неолитической, и бронзовой эпох имеют одни и те же формы и одинаковую манеру выработки.

Обычной находкой на дюнах рек Н. Поволжья являются бронзовые трехгранные наконечники стрел, типа переданных на рис., листовидные с хвостиком, тоже бронзовые. Время их—скифская эпоха.

Бронзовые и железные принадлежности быта, предметы украшений легче кремневых поделок поддаются хронологическому определению, т. к. они изучены лучше и имеется более обширный сравнительный материал. Но дать общую краткую справку, как их распределять по времени и культурам, невозможно в виду многочисленности этих находок и пестроты их типов. В каждом отдельном случае школьному работнику необходимо будет обратиться за справкой или к литературе или к специалистам-археологам.

Следует отметить, что на дюне может оказаться самый древний предмет рядом с позднейшим; так, например, могут встретиться мелкие красные пастовые бусы, бронзовые серьги в форме калачика, бронзовые спиральки—украшения бронзовой эпохи (за 3—4 тысячи лет до нашего времени), на этой же дюне и в том же месте может лежать серьга, перстень или какойнибудь другой предмет татарского времени (XIII—XV в. в. н. э.) и тут же стеклянная буса русского производства, железный современный гвоздь, железная скоба и пр. Объясняется это тем, что дюны по несколько раз могут развеиваться и вновь заноситься новыми наслоениями песка. При развеивании дюны вещи, хранившиеся в верхних слоях ее, опускаются на неразвеивную поверхность и таким образом могут столкнуться с другими, ниже лежа-

щими. Затем и этот слой, потревоженный ветром, опустит вещь еще ниже, благодаря чему железный современный гвоздь и может оказаться рядом с неолитическим кремневым орудием. Не исключены, разумеется, и другие случаи, при которых это явление может образоваться.

Следует брать всякую встретившуюся вещь, на месте их не сортировать. Экскурсия, возвратившись в школу, может заняться сортировкой находок. В этом главная работа падает на преподавателя, как руководителя экскурсии. Учащиеся едва ли сами осилят эту задачу. Преподаватель вместе с учениками сортирует находки, главным образом, выделяя их по времени, и при этом отбрасывает современные и вообще ненужные вещи. Как поступать в дальнейшем с этим материалом, будет сказано несколько ниже.

Находки монет представляют собой обыкновенное явление для наших дюн. Монеты могут встречаться: греческие, римские, монеты Причерноморских городов, парфянские, византийские, западноевропейские, татарские, кстати сказать, весьма обильные в Н. Поволжья и, наконец, старинные русские. Время их определяется конечно штампом, имеющимся на них, но определить принадлежность монеты тому или иному государству, правителю, хану, дело весьма трудное, и требует большого навыка. Кроме того зачастую монеты имеют сильно стертые изображения и надписи на них плохо поддаются чтению. В таких случаях в них разобраться может только специалист-нумизмат. Весьма часто древние монеты имеются у местных жителей — крестьян, которые их охотно поднимают. Об этом экскурсия должна справляться, и, если окажется к тому возможность, приобретать эти находки, так как у крестьян они в конце концов осуждены на гибель.

Монеты заслуживают большого внимания. Ими интересуются как археологи, так и историки, потому что они проливают свет на торговые пути и торговые сношения местного населения в далекое от нас время, а в связи с этим и на его экономическое положение.

Кроме рассмотренных одиночных находок, школьная экскурсия может натолкнуться на дюне и на развешанное погребение. Если оно только начало открываться, то признаками его будет обнаженный череп или только часть че-

репа, более темный загрязненный песок вокруг этого места— свидетель бывшей могильной ямы (этот признак необязателен), б. м., обозначающийся верхний край сосуда, поставленного при погребенном, кирпичная кладка и пр. Натолкнувшийся на погребение обязан позвать руководителя экскурсии, который и откроет погребение вместе с учащимися, т. е. осторожно с помощью ножа и щетки счистит песок с костей и вещей (если слой песка толстый, то можно снести часть его лопатой) так, чтобы не потревожить ни тех, ни других. Затем необходимо зарисовать картину положения костяка и вещей при нем (желательно сфотографировать) и точно и подробно описать погребение. В описании надо указать, как лежит костяк—скорченно, вытянуто, каково положение рук, в какую сторону света направлен костяк головой, какие при нем вещи и как они размещены. Форма могилы, конечно, восстановлена быть не может. После того как все подробно описано и зарисовано, кости снимаются и внимательно осматривается слой, на котором лежал костяк. На нем могут оказаться еще какие-нибудь вещи, следы подстилки—луба, травы, войлока, одним словом, какие-нибудь детали погребальной обстановки. Кости берутся с собой, вещи осторожно запаковываются. Как к костям, так и к вещам требуется этикетка описанного выше типа.

Нередко экскурсия может встретить сильно разрушенное погребение. В таком случае на месте его останутся мелкие обломки костей, иногда более или менее крупные части конечностей, возле них мелкие искрошившиеся черепки глиняной посуды, следы от бронзовых или железных предметов, а если вещи до конца истлели, то на их месте останется темноватое пятно. Само собою разумеется, что не исключаются случаи, когда при погребении не будет следов инвентаря и на месте развеянной могилы будут лежать только истлевшие кости. Следы и такого погребения должно зарисовать и описать. Часто по ним можно восстановить положение покойника, его ориентировку, направление рук и ног, т. к. от крупных массивных частей костяка, даже при разрушении костей, остается обыкновенно беловатый след. Взять в коллекцию ничего от подобных погребений не удастся. Время и народность, которой принадлежит погребение определяются прежде всего характером вещей положением

и ориентировкой костяка. В нормальных случаях, т. е. когда сохраняется и могильная яма, то ее форма имеет значение. Так как каждому руководителю экскурсии и ее участникам захочется узнать, какому народу и какому времени открытое погребение принадлежало, то преподавателю придется обратиться к литературе и в ней поискать аналогий своей находке, а если литературы под руками не окажется, то обратиться в Саратовский Государственный Областной Музей за справкой.

Помимо случайных находок, на дюнах и песках Нижне-Волжского края могут встретиться и погребения ранних моментов бронзовой эпохи, так назыв. „ямной культуры“. Тогда костяк должен иметь сильно скорченное положение, при нем или на костях следы красной краски. Вещей может не быть вовсе или только глиняный горшок с очень узким, а то и округлым дном и широким горлом.

Погребения поздне-бронзовой эпохи будут характеризоваться положением костяков на боку со слегка согнутыми в коленях ногами; при них—бронзовые нож, шило, браслеты, спиральки, долота; костяные стрелы, подвески, бляхи; каменные топоры, кремневые стрелы и пр. *).

Скифские и сарматские погребения дают вытянутой на спине костяк, бронзовые и железные стрелы, железные мечи и кинжалы, бусы самого разнообразного вида, бронзовые зеркала, фибулы (застежки в роде английских булавок), разнообразную глиняную посуду, среди которой характерны кувшины. Кувшинов, т. е. сосудов с одной ручкой, не встречается ни в бронзовую эпоху, ни у поздних кочевников, так что одна эта форма уже будет до некоторой степени говорить о скифо-сарматской эпохе.

Что касается погребений поздних кочевников, то признаками их следующие: покойники могут находиться в кирпичном склепе в деревянном гробу или просто на песке **).

*) Никогда не бывает, чтобы все упомянутые предметы сопровождали одного погребенного. Здесь дан краткий перечень вещей, которые в погребениях указанного времени встречаются порознь или по несколько вместе.

**) Такие склепы находят на Увеке, бл. г. Саратова, в Ак-Сарае, у ст. Досанг, Астраханского Округа и в др. местах.

Они лежат вытянуто, чаще всего головой назапад. При них встречаются остатки шелковой и шерстяной одежды, кожаная обувь, железные копыя, плоские железные наконечники стрел, огнива, удила, стремена, ножи, сабли, кожаные кошельки, где могут среди вещей находиться и татарские монеты. Преимущественно у женщин встречаются серьги колечком или в форме вопросительного знака, бусы, раковины, браслеты, перстни, бронзовые зеркала с изображением рыб, растительным или другими орнаментом, ножницы, игольницы и др.

Мастерские. Экскурсия может встретить большое скопление кремневых осколков и среди них орудий, лежащих кучей или разбросанных густо на небольшом участке. Это так назыв. мастерские кремневых орудий. В ней могут оказаться кремневые гальки, целые и разбитые пополам, крупные осколки кремня, отбойники, т. е. кремневые и другие каменные желваки со следами повреждений—царапинами, небольшими сколами; ими разбивался кремень на части и оббивались орудия. Огромное количество мелких осколков пластинок разного размера и тут же орудия и их обломки обычно в небольшом количестве. Само собой понятно, что размеры мастерской, количество материала и отбросов производства в ней могут быть весьма различными.

Мастерскую необходимо опять-таки зарисовать, дав схематический набросок, описать подробно ее местоположение, какой вид она имела во время открытия, осмотреть ближайшие окрестности с тем, чтобы постараться объяснить присутствие ее именно в этом месте, поискать, нет ли где по близости залежей того материала, какой оставлен на стоянке. Материал с мастерской должен быть собран весь дочиста. При научной обработке имеют значение не только орудия, но и отбросы производства. Кроме того в массе осколков легко просмотреть мелкие инструменты, а ненамечавшийся глаз может и не отличить их от осколков. С упаковкой кремневых орудий можно обращаться не особенно строго—их трудно повредить, не следует забывать лишь вкладывать этикетки.

Селища. Экскурсия может быть совершена в целях ознакомления с другим памятником жизни человека, а именно,

на селища. Это более или менее значительная площадь, усеянная главным образом черепками посуды. Селища могут встречаться и на дюнах, и в других местах. Если селище на дюне окажется открытым, развеемым, то площадь его может быть довольно большой. На ней будут лежать черепки посуды, то сгущаясь крупными пятнами, то рассеиваясь реже. Среди черепков оказываются кости животных, птиц и рыб. На той же площади могут встретиться кремневые осколки, каменные поделки, поврежденные металлические вещи, изредка целые орудия, нечаянно затерянные и предметы украшений: бусы, подвески, бляшки и пр. Может случиться, что указанные бытовые остатки будут лежать определенными группами—в одном месте скопление кремневых осколков, в другом—кости крупных животных, в третьем рыбы кости—подобная картина всегда производит сильное впечатление на зрителя, фиксируя клочек жизни далекого прошлого.

Как поступить экскурсии в этом случае? Не снимая никаких вещей, надо измерить площадь, занятую бытовыми остатками. Нередко слой, на котором они лежат, окрашен в более темный цвет, чем окружающий песок, тогда правильнее в измерении ориентироваться и по этому темному слою, хотя бы участками он и не был занят черепками или костями; темноватая окраска может свидетельствовать, что это нижний горизонт культурного слоя, загрязненный вследствие присутствия на нем человеческого жилья. Впрочем в каждом отдельном случае экскурсия должна пытаться выяснить, является ли темная окраска следами человеческого населения или она имеет какие-либо другие причины. Измерение дается во многих направлениях и площадь селища заносится на чертеж. Далее необходимо тщательно осмотреть, нет ли камней от очагов, следов от мусорных ям, остатков жилья в виде какого либо сооружения или просто неглубокой ямы. В случае обнаружения таковых—записать место, обозначить его на плане селища, что можно, зарисовать и дать точные размеры.

Случается, что площадь селища развеема ложбинами в нескольких местах, но местами дюна, удерживаемая кустарником или крупной травой, может сохраниться в виде небольших бугров. В обресе этих бугров хорошо обрисовы-

вается культурный слой целиком. Тогда возможно его толщину измерить, изучить его слои, проверить, в той ли плоскости слой залегает, что и развешенные бытовые остатки или выше. Последнее будет говорить за то, что открытая часть селища опустилась ниже своего настоящего уровня. Человек может не непрерывно населять один и тот же пункт. Он на время может уходить и вновь поселяться. Тогда и культурный слой будет иметь несколько горизонтов: нижний, более древний и верхний, позднейший. Эти горизонты имеют большое значение для изучения истории данного селища, а также и для изучения эволюции материального быта его населения. За ним необходимо следить и тщательно отличать содержание одного горизонта от другого.

Чтобы лучше выявить культурный слой, сохранившийся под буграми песка, не лишне круто обрезать ножичком или лопатой край обнажения.

Общее описание ведется тем же способом, что и описание мастерской и других памятников.

Развешенное селище рано или поздно осуждено на гибель и для спасения его содержания нужно собрать все, что на нем открыто. Черепки лучше собирать все, потому что из них иногда можно склеить горшки, и тогда легко представить себе картину данного селища, а по ней иметь суждение о времени и культуре его насельников. Керамика является одним из сильных археологических документов и каждый черепок ценен. Если собраны все керамические остатки, то при детальном их изучении можно восстановить как формы, так и количество тех или иных видов горшков в данном селище, если взята только часть наиболее красивых черепков, как это зачастую имеет место, то такая коллекция много теряет и не дает возможности исследователю делать какие-либо выводы. Упаковываются горшки осторожно в бумагу, можно по нескольку вместе и в каждый пакетик кладется этикетка. Кости забираются тоже. Они дают представление о составе животных, потребленных человеком, породы их, исходя из чего, возможно отчасти представить природу данного района в то время, к которому относится открытое поселение, а также и хозяйственный быт, в зависимости от того, принадлежат ли кости домашним или диким животным. Подобно тому, как разновременные оди-

ночные предметы на развеейной зоне могут оказаться в одной плоскости и рядом друг с другом, на селище может быть обнаружено несколько наслоений. Для примера можно указать селище на правом берегу Волги при впадении в нее реки Черемшана, не подалеку от г. Хвалынского. Селище когда-то располагалось на самом берегу, вдоль реки. В настоящее время оно окончательно разрушено и черепки посуды находились прямо на размытой прибрежной полосе. Принадлежали они керамике бронзовой эпохи и керамике золотоордынской. Ясно, что место было занято поселением в бронзовую эпоху и вновь оказалось населенным в золотоордынское время. То же самое наблюдалось и на селищах по р. Медведице. Этот факт объясняется тем, что многие пункты, являясь наиболее пригодными для поселения в древнейшую пору, удерживают за собой это значение и позже.

Время селищ определяется, главным образом, по керамике, так как она чаще всего и сохраняется на них. Орудия, каковы бы они ни были, оказываются редкой находкой.

В Нижне-Волжском крае селища встречаются не только на дюнах. Находили мы их и непосредственно на твердых берегах речки в некотором отдалении от них. Такие селища к нашему времени всегда скрыты под слоем почвы и потревожены могут быть только глубокой распахкой. По своему характеру, по времени и культурам они однотипны с дюнными. Если селище распахано, то культурный слой разрушен и его содержание перепутано, сдвинуто с своего первоначального места. С подобным селищем экскурсия может поступать так, как с развеейным селищем на дюнах.

Непотревоженное селище обнаруживается в обресе берега, вследствие рытья ям, каналов, военных траншей, карьерами всякого рода. Иногда суслики выбрасывают из норок черепки посуды и таким образом указывают на существование в данном месте селища. С таким селищем экскурсия может ознакомиться лишь по той части культурного слоя, которая видна в обресе. Требуется замерить его толщину, толщину слоя почвы над ним, определить на какой высоте он залегает по отношению русла реки, если это берег или на каком слое, если карьер. По линии культурного слоя могут быть неровности—следы от жилищных

ям. Обнажившиеся бытовые остатки необходимо собрать, иначе они упадут и погибнут.

Из дюн и песков Нижне-Волжского края, которые дали находки кремневых орудий или черепки древней посуды, можно упомянуть:

1) Дюны в окрестностях гор. Камышина. Здесь у оврагов Ловецкого и Балберного собраны черепки глиняной посуды бронзовой эпохи, много кремневых стрелок с короткими черенками и вырезами у основания той же бронзовой эпохи, кремневых скребков и кремневых ножевидных пластинок. Найдено также не мало скифских бронзовых стрелок.

2) В 5-ти верстах к западу от Камышина на так назыв. „Рыбьем поле“ находят кремневые изделия и рыбы кости.

3) Дюны близ сл. Рудни Камышинского окр. по речке Щелкану, и у жел. дор. ст. Ильмень. На них находились одиночные поделки из кремня: ножи, скребки, наконечники стрел, черепки посуды бронзовой эпохи, на дюнах по р. Щелкану было открыто несколько развешанных погребений бронзовой эпохи. Кости оказались уже разрушенными, сохранились полуразрушенные, сосуды глиняные и обломки бронзовых изделий. Видимо, на этой дюне когда то располагалось курганное кладбище бронзовой эпохи.

4) Д. Пески, б. Аткарского уезда на правом берегу р. Медведицы окружают мощные дюны, на которых найдены характерные кремневые орудия вместе с кремневыми мелкими пластинками. Там же найден довольно крупный скребок треугольной формы из темного кремня. Непосредственно за селом ближе к реке, на небольшой сравнительно площади обнаружены черепки золотоордынской посуды. Б. м. в этом месте было небольшое поселение в золотоордынское время.

5) Черепки древней посуды встречались и на дюнах в окрестностях с. Голицыно.

6) В жел. дор. карьере бл. дер. Нестеровки б. Аткарского у., по р. Медведице найдены кремневые орудия, обломки кремневых и кварцевых пластинок, черепки золотоордынской и более древней посуды.

7) На дюнах бл. д. Красавки б. Аткарского же у. были находимы кремневые орудия, пластинки кремня, остатки керамики—главным образом бронзовой эпохи.

8) На крайнем западе края известна дюна по р. Хопру, верстах в 4-х к юго-западу от с. Рассказани Балашовского окр. У местных жителей она слывет под именем „Песковой горы“. Песковая гора представляет собою трехугольное плато, обращенное вершиною на С. и ограниченное с С. и З. низиной, образованной руслом р. Хопра, а с востока — суходолом. Ширина Песковой горы не велика, сажен 50—100, в длину же песчанная россыпь идет в виде громадного вала вдоль долины Хопра.

Сборы материала были произведены на местах свободных от шелюги, а потому развеянных ветром. Таких развеянных мест оказалось несколько. На самой северной из них было собрано „несколько пригоршней“ мелких кремневых пластинок. На этом же северном участке дюны был найден кремневый топорик вместе с осколками кремня, наконечники стрел и несколько кремневых галек. На соседних выдувах находились осколки розоватого кварцита и стрелы из того же материала. На других песчаных холмах по этому берегу Хопра, южнее описанной дюны найдено огромное количество глиняных черепков. Они принадлежат посуде древнейшего времени бронзовой эпохи. В орнаментах сказывается еще влияние неолитической керамики.

9) Дюна под названием „Прапорский бугор“ находится на заливной долине Волги, верстах 10—12-ти на северо-восток от г. Покровска, при слиянии маленькой речки Грязнушки с р. Саратовкой, впадающей в Волгу с левой стороны. Дюна имеет вид песчанного бугра овальной формы, длинной осью направленного на Ю.-З.-З. Наветренный пологий склон ее основанием своим примыкает к правому берегу речки Грязнушки. Во время весенних половодий дюна выглядит островом. Из находок здесь известны микролиты геометрических форм, много кремневых ножевидных пластинок, нуклеусы, скребки, крупные черепки керамики бронзовой эпохи, золотоордынские бусы, монеты, обломки посуды, железные плоские наконечники стрел. Кроме того, на бугре встречалось большое количество разрушенных железных вещей и железные шлаки. На основании этих находок можно думать, что дюна заселялась в два периода: в бронзовую эпоху, а б. м. и еще раньше, и в золотоордынскую.

10) Остатки от более крупного поселения открыты на р. Еруслане в 3—4 верстах от с. Салтово (Р. Н. П.) по направлению к д. Лятошинке. Селище занимало левый берег реки и тянулось вдоль берега. Культурный слой сохранялся частично под песчаными буграми. Состоял он из кусочков угля, золы, крупных и мелких костей животных и черепков посуды. На этом селище найдены, кроме указанных предметов, красные пастовые бусы, хороший наконечник кремневой стрелы, несколько, свыше десятка, кремневых мелких орудий, много кварцитовых и кремневых пластинок и осколков. Все вещи по времени и культуре однородны, что говорит за то, что на этом месте не было повторных поселений. Относится оно к бронзовой эпохе.

11) Пески у с. Болхуны, Астраханского округа—дают керамику бронзовой эпохи, кремневые орудия и скифо-сарматские памятники в виде остатков погребений. Прекрасные орудия из кремня находятся также у ст. Сероглазово того же округа. Ряд мест в Хоперском округе открыты экскурсиями Сталинградского музея.

Из виднейших селищ края, расположенных не на дюнах, следует указать несколько:

1) Бл. с. Усть-Узы, б. Петровского б. Саратовской губ. Помещается приблизительно в полутора верстах к северо-западу от села, к югу от старого татарского кладбища, отделяясь от него долом. Селище занимает мыс, возвышающийся на 4 саж. над поемной долиной левого берега р. Узы. Здесь встречены черепки посуды бронзовой эпохи и кости домашних животных.

2) На левом берегу р. Хопра у с. Надеждино (Куракино) б. Сердобского у. располагается по крутому обрывистому берегу, в том месте, где Хопер делает сильный изгиб в сторону села. Хопер подмывает берег, благодаря чему в обрыве были обнаружены культурные остатки. Находки черепков были и по правому берегу речки Сердобы, непосредственно у села. Площадь и этого селища не выяснена. Культурный слой содержал в себе остатки керамики и кости животных. Черепки грубые, толстостенные от сосудов ручной лепки с ярким характерным орнаментом. Как по технике изготовления горшков, так и по орнаменту посуда эта принадлежит концу бронзовой эпохи и вполне аналогична

с посудой из курганов этого времени. Неподалеку от селища приблизительно в 150 саж. к северу, на том же высоком берегу Хопра имеется городище, ограниченное с восточной стороны рвом и валом. Связаны ли эти два памятника между собою или же они разновременны и только случайно оказались по соседству друг с другом, пока сказать трудно.

3) У с. Ивановки, к Ю. В., ниже Хвалынска; селище находится верстах в шести от города, между р. Черемшаном и с. Ивановкой. Располагается оно по краю—низкой второй террасы и было обнаружено размывом берега. Селище имеет вид трехугольника, отделенного со стороны Волги невысоким обрывом, а с другой—небольшим отдолком, вершина которого теряется на равнине, устье же выходит на бечевник. В траншее, проложенной здесь, внизу оказались остатки нескольких очагов из пережженных и разбитых камней и группы черепков от отдельных горшков, несколько горшков почти целых и скелет в скорченном положении; под костями замечена красная и белая краска, сверху белая, на шее найдены очень мелкие плоские бусы. Костяк к очагам едва ли имел какое либо отношение. Кроме того были найдены: молот из розового кварца, толкач конической формы, костяной цилиндр, шлифованная плитка, костяной серп, такое же шило, отличные кремневые наконечники стрел, скребки, ножи, большие ножи из кварцита и пр. Из черепков оказалось возможным собрать целые крупные корчагообразные сосуды. Отличительной чертой их является рельефный ободок по верхней части корпуса, украшенный или ломанной линией или косыми крестами. Ивановская стоянка—самая богатая из селищ Саратовского края.

4) Весьма обильное материалом и, повидимому, с жилищными ямами селище бл. г. Аткарска по р. Медведице. Интересно то, что оно является только одним звеном в целой цепи селищ бронзовой эпохи, раскинутых по берегам Медведицы, того же Аткарского района.

5) В трех верстах к В. от дер. Бахметьевки б. Аткарского у., по правому берегу р. Жилой Рельни, впадающей в Медведицу. Селище лежит на мысу, образуемом слиянием р.р. Жилой и Сухой Рельни. Культурный слой обнаружен в обрыве. Залегает он на глубине 1,50 м. от поверхности. Мощ-

ность его в некоторых местах достигает 0,72 м. Он состоит из орнаментированных и гладких черепков глиняной посуды, костей жвачных животных в большом количестве, а также костей крупных грызунов и значительного количества золы и угля, залегающих кучами. На основании найденной керамики селище можно относить к поздней стадии бронзовой эпохи, как и предыдущие.

6) Покровское селище. Находится на С. З. от Покровска (Р. Н. П.) при выходе р. Саратовки в долину Волги. Площадь его равняется, приблизительно, 2-м десятинам. Центральную часть его уничтожил карьер для добывания глины для кирпичных заводов. Обследования селища произведены по обрезу карьера, где отчетливо обрисовывался культурный слой. Бытовые остатки и этого, как и всех других селищ, заключаются главным образом в керамике и костях домашних животных. Встречались и медные поделки, и глиняные пряслицы, и костяные изделия, но количество их весьма ограничено. Селище занимает открытую ровную местность с одной стороны ограниченную берегом р. Саратовки, с другой непосредственно уходящую в степь. Время Покровского селища определяется концом бронзовой эпохи. Вообще следует отметить, что большинство известных уже селищ может быть отнесено к позднейшей стадии бронзовой эпохи.

7) Небольшое селище имеется бл. с. Мариенталь, (Р.Н.П.), где находят керамику бронзовой эпохи и отдельные предметы Сарматской эпохи, напр. наконечники стрел, пластинки от панцыря и т. п.

Экспедиции на курганы.

Курганы в Нижне-Волжском крае как в южной, так и в северной его части множество, и школьные экскурсии без труда их могут отыскивать. Узнается курган по насыпи, возвышающейся среди луга, пашни, долины. Насыпи имеют вид холмиков правильных очертаний. Размеры их самые разнообразные. Имеются очень крупные—5—7 м. высоты и соответствующего диаметра,—и более мелкие, вплоть до едва отличаемых глазом от поверхности. Крупные курганы замечаются всеми. Крестьяне называют их марами, могилами. Название кургана неупотребительно у местного

населения. Если такие курганы лежат на сырту, то виднеются они за 8—10 верст. Средних размеров курган также легко отличим, но мелкие, каковых по количеству больше всего, обыкновенно не узнаются местными жителями. Не всегда сразу все их может отличить и опытный глаз. Естественные неровности почвы, сурчины, следы от выкорчевывания деревьев легко могут ввести в заблуждение и специалиста. Приходится по нескольку раз очень внимательно осматривать местность. Помогает одно обстоятельство: мелкие курганы располагаются группами и в каждой такой группе имеются и хорошо видные насыпи, вблизи которых легче приглядеться и к самым маленьким. В середине дня курганы различаются хуже, чем утром и вечером, когда, благодаря косым лучам солнца, от насыпи отбрасывается тень. При отыскании незначительных насыпей иногда имеет значение и растительность. Так как насыпь состоит из смешанной земли часто с примесью глины, то трава на ней растет не так густо, как на ровном месте и этот, правда, не всегда применимый, признак приходится иметь в виду.

Встречаются курганы вдоль рек в некотором расстоянии от берега, встречаются и по заливным долинам крупных рек, например, в долине Волги близ с. Скатовки и некоторых других сел Р. Н. П. Располагаются они и на сыртах, где бывают хорошо заметны, напр. у оз. Баскунчака.

Форма насыпей довольно разнообразна. Почти все наши курганы в основании более или менее круглые. Длинные встречаются, как очень редкое исключение. Правильность окружности основания нарушается тем, что южная полая под действием весенних вод обыкновенно сплывает языком и совсем незаметно сливается с почвой; северная, наоборот, сохраняется, четко, резко и круто возвышаясь над окружающей равниной. Вид насыпи разнится по ее вершине. У некоторых вершины плоские у некоторых они поднимаются в виде шапки. Имеются насыпи в форме небольшого круглого плато с крутыми боками. В южной части края известно несколько насыпей из камня. Эти курганы слывут под названием „каменных маров“. Размеры их очень крупные. Встречаются случаи, когда вокруг основания кургана сохраняется ров, сглаженный лишь в южной поле смывом насыпи. Иногда ясно заметны ямы вблизи кургана, из ко-

торых, вероятно, брали землю для устройства насыпи. Их может быть две, три и больше. Такие ямы часто сохраняются у сарматских курганов первых веков н. э. Очень поздние курганы имеют насыпь мало или совсем нерасплывшуюся с острой вершиной, хотя следует оговориться, что по форме насыпи судить о времени кургана рискованно. Приходится иметь в виду много обстоятельств географического и климатического характера, обуславливающих ту или иную сохранность насыпи—находится ли курган на сырту или в низине, на свободном поле или под лесом, состоит ли насыпь из каменистой или рыхлой почвы и т. п. Затем многие курганы содержат в себе по нескольку погребений, начиная с бронзовой эпохи и кончая поздними кочевниками. В этом случае насыпь кургана не раз досыпалась и изменяла свою форму. Только будучи хорошо знакомым с содержанием курганов известного района, можно иногда по виду насыпи определить культуру, к которой курган относится.

Экскурсией при разведке курганов должны быть отмечены:

1) Географическое положение курганов. В каком расстоянии от населенного пункта они находятся, по какой дороге, в каком урочище или в каком поле, в лесу, на пашне на лугу. При этом рекомендуется прибегать к чертежу плана местности с обозначением на ней места занятого курганом.

2) Расположение курганов. На возвышенности, в низине, на скате, в каком расстоянии от берега реки или озера.

3) Форма и размеры. Форма описывается словесно, и, кроме того, надо зарисовать профиль насыпи по двум направлениям—в разрезе с С. на Ю. и с В. на З. Отмечается ров, вал, ямы у основания кургана, если все это имеется. Размер дается точный. Измеряется высота кургана и диаметр.

4) Расположение курганов по отношению друг к другу и их количество. Курганы Нижн.-Волжск. края раскинуты в группах, обычно, довольно широко и без определенного порядка или размещены цепью. Расположение и количество курганов легче отмечать, занося их на план, в котором необходимо различать хотя бы относительную величину насыпей.

Нередко можно встретить на курганах в центре насыпи яму больших или меньших размеров. Она может быть следом ограбления кургана кладоискателями или свидетелем раскопки его с научной целью, или может образоваться вследствие провала потолка склепа, над которым была устроена насыпь. Эти ямы следует также отмечать, указывая на предполагаемое происхождение их.

Курганные группы в Ниж.-Волжск. крае известны главным образом по р. Медведице, так как она исследована пока лучше всех других рек края. Начиная от истоков ее почти вплоть до границ края по обоим сторонам отмечаются то курганные группы, то одиночные курганы. Так, к северу от с. Озерки (см. карту б. Саратовской губ. течение р. Медведицы от истоков и ниже) на поле „Мокрый куст“—группа курганов. К северу от ст. Вихляйка на левом берегу реки—группа курганов, среди них некоторые высокие. *) На том же берегу, но к востоку от станции другая группа курганов. К С. от села Кутьино, против села на пригорке—большая группа курганов. К В. от села, вдоль дороги к с. Озерки длинная цепь курганов на протяжении версты. На равном расстоянии от с. Вязьмина до дер. Березовки, влево от дороги—группа курганов, к Ю.-З. от с. Бобровки в расстоянии версты влево от дороги—группа курганов.

Вокруг г. Петровска расположены группы курганов, из них некоторые видны и на горизонте. Группы в 5—10 насыпей. Одна из таких групп лежит против вокзала ж. д. за полотном в поле, а другая—с В. стороны города примыкает к нему и составляется из многих десятков курганов. Наконец третья группа в 2 вер. к С. В. от Петровска, расположена около леса, называемого „Дубровой“ и состоит из нескольких курганов. Первая группа лежит на левом, а две другие—на правом берегу Медведицы.

Х. Гудошников—группа курганов, не доходя до хутора на дороге из Петровска; д. Арсеньевка—две группы курганов по обе стороны реки. Д. Жерновка—группа курганов. Д. Коптево—группа курганов бл. деревни и под гумнами. Кур-

*) Сведения взяты из работы проф. Рыкова.—Результаты археологических исследований в Н. Поволжье летом 1923 г. Саратов 1925 г.

ганные группы отмечены у д.д. Прокудино, Козловки, Палатовки, Медведевки, Лисичкиной, Николаевки.

На выгоне пахатной стороны г. Аткарска—огромная курганная группа, около 200 насыпей мелких и более 2 м. высоты. Курганы располагаются пятнами --около крупного ютится ряд мелких. Скорее всего они принадлежат бронзовой эпохе и поздним кочевникам.

Ниже по течению Медведицы курганные группы отмечены у с. Н. Осиновки, д. Дурасовки, д. Бахметьевки, с. Лысые Горы, с. Шаховское, д. Чадаевки, д. Силютовки, Алексеевки, Атаевки, с. Б.-Дмитриевки. Здесь на так наз. Маровском поле раскинута огромная группа курганов различной высоты и формы. Частью курганы распаханы, но все еще сохраняют вид крупных насыпей. Скорее всего, что на Маровском поле в курганах заключено несколько разновременных культур. Имеются курганные группы и еще ниже по течению Медведицы. Так же много их по притокам Медведицы — р. Карамышу, Латрыку. Имеются они в 4 в. к северу от г. Саратова по Симбирской дороге. Здесь на пахатном поле, прямо у дороги расположена небольшая группа. Они не высоки с сильно распаханными насыпями. Как можно судить по одному раскопанному относятся к бронзовой эпохе.

На месте города Покровска и в ближайших окрестностях его раскинута огромная группа курганов. Значительная часть их уже раскопана. Раскопки показали, что большинство из них принадлежит бронзовой эпохе, при чем эти именно курганы дали наиболее яркий материал по культурам бронзовой эпохи. Не мало открыто погребений скифо-сарматского времени. Они оказывались впущенными в курганы бронзовой эпохи. Имеются также поздне-кочевнические курганы, но их вскрыто немного. Как видим, пункт этот был населен с самого давнего времени.

Экскурсии на городища.

С чем познакомятся учащиеся и в чем проявится их самостоятельность при посещении городищ? Прежде всего нужно отметить, что городища один из немногих родов памятников, внешний вид которых порой производит очень сильное впечатление. Это случается и со специалистом—археологом и с простым наблюдателем. Тем более сильно это

может сказываться по отношению к учащимся. Здесь невольно вспоминается одно из городищ, находящееся в окрестностях села Армиева Кузнецкого уезда. Оно находится в густом глухом лесу и само покрыто им же. К нему ведет тропинка, которая, судя по ее виду, редко пользуется человеком. От окраины леса городище находится всего в 200—300 саженьях, но заметить его можно, лишь подойдя почти вплотную и тогда между древесными стволами, сквозь кустарники, неожиданно среди ровного места вырастает перед вами стена из земли, на которой по верху щетинится лес. Вы не видите, исключая деревьев, что скрывается за этой стеной. Подойдя к ней, опускаетесь в глубокий ров, затем слегка поднимаетесь, входите в прорыв, образованный в валу и оказываетесь в замкнутом пространстве—крепости, где позади вас тянется вал, а сбоков и спереди глубокие овраги, дно которых из-за лесной поросли недоступно взору.

Прилагаемый ниже список части городищ позволит руководителю экскурсии ориентироваться в выборе наиболее удобных пунктов для работы, этот же список до некоторой степени показывает, какое небольшое количество этого рода памятников нам пока известно, несмотря на то, что они имеют яркие наружные признаки. Благодарная задача падает на долю учащихся искать эти памятники. Побывав, по возможности, конечно, на одном, двух известных уже городищах, легко будет уловить характерные черты их самих и окружающей местности, чтобы попытаться отыскивать городища самостоятельно. Искать их нужно вдоль рек по обоим берегам, отступая в обе стороны по несколько верст, на высотах, в глубине леса, на открытых местах, вообще там, где имеется вода или сохранились какие-либо следы от того, что она некогда была. В этом случае, помимо личных поисков, хорошо прибегать к опросам местного населения, которое часто знает городища под именем городков, валов, жилья. Напав на одно из них, полезно и необходимо выполнить следующие работы, которые обязательно должны фиксироваться на бумаге. Прежде всего желательны определить отношение городища в расстоянии и по сторонам света к какому-либо ближайшему населенному пункту, а также к реке, в районе которой оно

может находиться. Затем нужно заснять план городища. Прибегнув к очень простым приемам съемки, учащиеся с большим успехом могут выполнить эту работу. При съемке желательно, чтобы у экскурсантов или у руководителя имелся компас и рулетка. Последнюю в крайнем случае можно, конечно, заменить шагом, приурочив его к аршину (71 см.), или одному метру. Съемку и измерение надо делать в длину, ширину, высоту и глубину, при чем для вала лучше давать две высоты—со стороны городища и рва. Определяя вал, тем самым чаще всего узнают и наибольшую ширину городища. Если в валах имеются перерывы или узкие проходы (ворота)—измерить и занести их также на план. Далее дается размер длины городища—от середины вала до конца стрелки и зарисовываются боковые контуры его. Если городище окружено по краям одним или несколькими уступами—отметить их, также предварительно замерив. Следует зарисовать приблизительный план оврагов, образовавших городище, замерив их глубину и крутизну берегов, тем самым выяснив высоту городища. Важно указать, протекают ли по оврагам постоянные ручьи или нет, имеются ли родники. Когда это возможно, следует указать имеющиеся названия оврагов. Раньше или после выполнения перечисленных заданий следует указать расположение городища по странам света, взяв за ориентировочное направление стрелку городища по линии, идущей от нее к середине вала. Поверхность городища должна быть тщательно осмотрена с целью определения на ней следов культурного слоя или каких-либо иных признаков бывшей здесь человеческой жизни. Скорее всего могут быть замечены остатки округлых ям, заполненных травой, листьями, песком. По наружным признакам нельзя будет почти никогда узнать, есть ли эта яма позднейшая, напр., следствие корчевания пней или, наоборот, она представляет остатки землянки человека, обитавшего на городище.

Во всяком случае, эти ямы следует также зафиксировать, дав их средний размер.

На некоторых городищах, сильно задерненных травой или покрытых лесом, а потому также поросших травой и прикрытых значительным слоем старых листьев, нетронутых сохой или плугом, культурный слой не выходит на поверх-

ность. К тому же он может быть и очень слабым. В этом случае придется лишь отметить этот факт, не прибегая к раскопкам, которые могут неожиданно принести лишь вред какой-либо части памятника. Другое дело, когда площадь городища распахивается, что чаще всего случается на городищах, находящихся на открытых местах. Здесь культурный слой в верхней своей части обнажен. На таком городище учащиеся должны применить те же приемы обследования и изучения, как и на селищах, т. е. соблюдать два основных правила—не лениться нагибаться и внимательно осматривать каждый клочек распаханной поверхности. Учащиеся могут встретить черепки посуды, кости животных, обожженные и нетронутые огнем, куски обожженной земли, уголь, золу, раковины, различные предметы—кремневые, костяные и железные, наконечники стрел, железные или бронзовые ножи, каменные жернова, топоры, костяные серпы, шильца, украшения, формочки для отливки предметов, пряслица и т. д. Особо нужно отмечать места, где много скапливается золы, угля или обнаруживаются пятна значительно обожженной земли или выделяющейся еще какими-либо признаками, такие пятна могут быть остатками жилища, напр. землянки. Наличие золы и угля только фиксируется. Относительно костей можно указать их общее количество, наиболее цельные из них надо сохранить и взять с собой с тем, чтобы потом получить их определение. Такие предметы, как стрелки, пряслица, безусловно надо собирать, отмечая в дневнике место их находок с пометкой на плане. На городищах богатых культурным слоем, в большом количестве встречаются крупные и мелкие черепки посуды, иногда составляющие целый горшок или плошку. Черепки по возможности собирать надо все и попытаться распределить их хотя бы грубо, хронологически. Скорее всего выделяются две группы—древняя, начиная с бронзовой эпохи—посуда ручной лепки и более поздняя—татарская (XIII—XV.) в.,—красная или сероватая, хорошо обожженная. Черепки без орнамента, исключая крупных образцов, некоторых донышек и всех краев, должны быть подсчитаны и занесены в дневник, а затем лучше зарыть их в каком-либо месте, напр., за валом, сделав в записи соответствующую отметку. Остальные черепки, а также все орнаменти-

розовые орнаменты и другие предметы следует упаковать, проделав процедуру, однородную с таковой же на дюнах и селищах. Место за валом городища не должно быть упущено при обследовании, т. к. и здесь может быть культурный слой с остатками черепков и т. д. Некоторые городища, как Алексеевское близ Саратова, использовались напр., в XIII-XV веках под кладбища, почему в обрывах можно встречать торчащие человеческие кости. Если погребению грозит быстрое исчезновение, его лучше изъять путем раскопки, поступив с ним так, как это указывалось для дюнных погребений.

Раскопки культурного слоя городищ вообще не рекомендуются для экскурсий. Далее даем список городищ в Нижне-Волжском крае.

1. *Алексеевский городок.* Находится в 4 верстах от гор. Саратова вверх по Волге, на самом ее берегу. Стрелка направлена в сторону займища, сильно обрушилась, представляя крутой обрыв. Вал—один. По краям городище поросло кустарником и деревьями; площадь его распахивается. Городище не раз подвергалось раскопкам.

Между этим городком и Саратовом, на полпути, также высоко на берегу имеется и древнее селище, где встречаются черепки глиняной посуды.

2. *Танавское городище.*—Названо по имени оврага, проходящего мимо него. Находится в 8 верстах от Саратова вверх по Волге, у устья реч. Гуселки, на левом ее берегу. Попастъ на него можно, идя или низом по берегу Волги мимо Алексеевского городка через займище, или верхом, по Симбирской дороге, свернув после перехода через Гуселку вправо. Городище имеет форму языка, с одним валом; ров порос густым кустарником. По краям городища также поросль. Поверхность его на $\frac{2}{3}$ по длине распахивается. Почти рядом с Танавским городищем на левом берегу Гуселки, ближе к устью, находится большое распахиваемое селище, где на ряду с древней чаше встречается татарская керамика. Южная часть селища занята поздним, повидимому, золотоордынской эпохи могильником.

3. *Чардымское городище*—находится близ с. Чардым б. Саратов. уез. Городище с двумя валами, значительно отстоящими друг от друга, распахивается. Довольно мощный

культурный слой содержит керамику с орнаментом в виде отпечатков рогожи и т. п. материалов.

4. В гор. Вольске в местности под названием „Попово блюдечко“ в бывш. каменоломнях Малинычева имеются остатки городища или селища. Среди более древней посуды встречаются черепки с „рогожным“ орнаментом.

5. *Березняковское городище* находится между с. с. Березники и Кошели, верстах в 8 от последнего, немного вправо от горной дороги на Березняки. Городище с одним валом неправильной формы, занято под посевную площадь, дает наряду с прочей керамикой и „рогожную“. Хвалынский район (быв. Хвалынский у.) до сих пор является, пожалуй, самым богатым в смысле наличия городищ на довольно ограниченном участке (в полосе, длиною приблизительно в 15 верст). Мы не описываем здесь этих городищ, т. к. они хорошо освещены М. Радищевым, к работам которого и нужно обратиться за справками (Тр. Сар. Уч. Арх. Комиссии, вып. 31 и 33). Следует только отметить, что несмотря на большую точность описания, отыскать многие из городищ трудно, т. к. они находятся в лесной чаще. Укажем только на одно городище из всех, чтобы дать здесь представление и о других.

6. *Городище № 1*—находится верстах в 7 от Хвалынска на Ю.-З. и занимает высокую вершину горного хребта без названия, который ограничивается с юга Мамонтовым ущельем, где расположен бывший Черемшанский женский старообрядческий монастырь, а с севера—Роговым ущельем. Городище овальной формы, с одним валом по окружности и со вторым валом с западной стороны, находится под лесной порослью, культурный слой сильно задернован. Производившимися раскопками обнаружена керамика с „рогожным“ орнаментом.

7. *Ахматское городище*—находится в 4 верстах от с. Ахмат (Камышинск. у.) по дороге к селу Мордову, между оврагами Большим Елховым и двумя безымянными. Городище с двумя валами, в форме языка, с богатым культурным слоем, не раз подвергалось раскопкам, которые дали в небольшом количестве „рогожную“ керамику.

8. *Городище „Бугор Стеньки Разина“* (Камышинск. у.). Оно снабжено тройной системой валов с громадным куль-

турным слоем, который дает в нижней своей части наиболее древние черепки.

9. *Терновское городище*—находится верстах в 17 от гор. Камышина, вверх по Волге, четырехугольной формы с двойной системой валов, с значительным культурным слоем, состоящим из наслоений различного времени, древнейшее из которых относится к бронзовой эпохе. Два последних городища пока не дали керамики с „рогожными“ орнаментами и вместе с Ахматскими несколько выделяются из среды предыдущих.

10. *Неклюдовский городок*—(б. Кузнецкого у.) находится в двух верстах к Ю.-З. от с. Неклюдова. Задерненный культурный слой незначителен по величине и довольно беден содержанием.

11. *Первое Армиевское городище*—расположено в лесу в трех верстах к Ю.-З. от с. Армиева (б. Кузнецк. у.) Об этом городище уже несколько говорилось. Оно треугольной формы, задернено. Культурный слой незначителен и беден содержанием.

12. *Второе Армиевское городище*—расположено в двух-трех верстах от Армиева в С.-В. в лесу, подходя наружным валом к теперь распахиваемой поляне. Городище треугольной формы, с двумя валами, небольшое. Культурный слой незначителен, содержанием несколько богаче предыдущего. Во время раскопок встречены черепки с „рогожным“ орнаментом.

Окружая кольцом городище № 2, расположено большое селище, распахиваемое и содержащее на поверхности большое количество черепков посуды и другие предметы. На нем имеются курганообразные насыпи—остатки жилищ, о которых у нас упоминалось выше.

Район Неклюдова-Армиева достоин того, чтобы школьные экскурсии посетили его, несмотря на то, что от ближайших городских центров по Саратовской губ. он отстоит на 50 с лишним верст. Здесь имеется почти полный комплекс финских древностей, начиная от древних моментов железной эпохи и кончая XVIII в., именно—селища, городища, а также, как будет указано дальше, и могильники. К тому же, есть несомненные сведения о наличии вокруг Армиева-Неклюдова других городищ и могильников, которые частью с по-

мощью местных жителей экскурсанты могут искать и тем самым помогать в деле познания прошлого Н.-Волжского края.

13. *Ст. Ексарское селище*—находится на окраине села Старой Ексарки (б. Кузнецк. у.), к востоку, по берегу р. Суры на песках, в местности, называемой „Сырнень Гаяма“. По размеру селище не из крупных, но содержит громадное количество черепков посуды, иногда от крупных корчаг, ручной лепки.

14. *Сучкинские селища*—в двух верстах от с. Сучкина (б. Кузн. у.) к югу находится одно обширное селище, у южной окраины села на песках—другое—с черепками посуды ручной лепки.

15. *Чадаевский городок*—находится в 300—400 сажнях к С.-В. от с. Чадаевки (б. Кузнецк. у.) за гумнами на берегу р. Суры. Городище с одним валом, приблизительно четырехугольной формы, распахивается. Культурный слой значительный с содержанием керамики разных эпох. Пробным раскопкам городище было подвергнуто пока один раз.

16. *Нижне-Липовский городок*—расположен в четырех верстах от с. Н.-Липовки (б. Кузнецк. у.) к С.-В. и называется „Речной городок“. Городище приблизительно четырехугольной формы с двумя валами, распахивается, с довольно большим культурным слоем. СЮ.-В. стороны к городищу примыкают селища с однородным ему содержанием.

17. *Труевское городище*—находится в самом селе Русского Труева (б. Кузнецк. у.) теперь на школьной усадьбе, отделяясь от р. Суры изменностью, шириной в 70—80 м. Городище приблизительно четырехугольной формы с двумя валами, с разнородным содержанием в культурном слое, приспособлено частью под огород, частью находится под порослью. На городище имеются следы позднего мордовского могильника.

Кузнецкий, бывш. Хвалынский, Вольский, Саратовский, Камышинский уезды в смысле наличия обнаруженных городищ пока наиболее благоприятны. Совершенно неизвестны до сих пор городища в Петровском и Аткарском уездах. В Балашовском и Сердобском уездах известно по одному городищу.

18. *Богатырское городище*—находится на горе Богатырке на правом берегу р. Катай и недалеко от с. Дурылина верстах в 30 от Балашова. Городище в форме языка с двумя валами сплошь поросшими лесом и сильно задерненное. Раскопок не производилось, но по типу оно примыкает к предыдущим.

19. *Надеждинское городище*—расположено на левом берегу Хопра недалеко от с. Надеждино (Сердоб. у.). По форме оно близко к треугольнику, с одним валом, культурный слой беден, и пробными траншеями в нем обнаружены угли, зола, кости животных.

Неизвестны до сих пор городища в Заволжской части б. Саратовской губ.—Новоузенском уезде, также и по Республике Немцев Поволжья, несмотря на то, что этот район больше, пожалуй, чем другие обследован. Здесь возможно их совсем не встретится, т. к. ни топографические условия, ни образ жизни древних насельников Заволжья как будто не соответствует тому, с чем связываются городища.

Экскурсии на могильники.

В противоположность дюнам, селищам, городищам и курганам могильники не имеют наружных признаков, по которым можно было бы определить их. Если же они встречаются—и то только по отношению к поздним могильникам, то и на них можно обратить внимание лишь тогда, когда будет известно, что в данном пункте этот памятник имеется. Площадь древнего могильника или XIII—XV в. часто представляет ровную поверхность, иногда занятую под посев.

Легче всего отыскивать мордовские кладбища (могильники) XVII—XVIII в., так как почти каждое современное мордовское поселение по традиции хранит иногда довольно отчетливое воспоминание о кладбище, где хоронились деды и прадеды. Не всегда, но может быть указано и самое место кладбища где-либо на выгоне или в нескольких верстах от поселения на ровном месте или на пригорке под лесом. Это место до сих пор не запахивается, а в родительские дни преимущественно старухи-мордовки приходят сюда помянуть своих предков. На второй Армиевский могильник до недавнего времени совершались даже крестные ходы.

Но о многих кладбищах своих мордва у нас не помнит, и находить их так же трудно, как и более древние могильники. Последние конечно никакого отношения к современным финским поселениям не имеют. На них можно наткнуться совершенно случайно и вблизи какой-нибудь деревни, села, города и в месте, отдаленном от них на десятки верст. Обнаруживать их помогают овраги, береговые обрывы рек, размытые дорожные колеи, когда они прорезывают могильник или последний близко подходит к берегу реки. В обрывах появляются обрезы могил в ширину или длину в виде квадратных, прямоугольных более темных по сравнению с окружающим фоном пятен, перемешанных из земли, однородной с верхним почвенным слоем, глины, иногда песку и во все это вкраплены угольки, гнилушки дерева. В пятнах можно увидеть нередко торчащие человеческие кости и вещи—глиняные, металлические или ткани. Погребение целиком или частью сваливается в овраг; если размыв небольшой—кости и вещи остаются почти на месте, будучи сдвинуты несколько лишь водой. Когда могильник находится на песчаном месте, ветер вскрывает погребения. Затем могильники могут обнаруживаться при всяких земляных работах—при проведении ж.-д. линии, устройстве плотин, рытье канав и т. п. Учтя изложенное руководитель и учащиеся уже получают представление, как и где искать могильники. При поисках не следует упускать такой неоценимый способ ознакомления с местностью, как опрос крестьян, пастухов, крестьянских детей, с помощью которых были открыты почти все могильники. Дети и остальные в полях, оврагах и других местах подбирают встречающиеся им чем-либо обратившие на себя внимание их предметы. Среди них могут оказаться стрелки, бусы, продырявленные раковины, бронзовые и серебряные вещи—пряжки, перстни, ножи, топоры. Мелкие ненужные находчикам вещи ломаются, закидываются или затериваются среди домашнего скарба. Бусы, перстни и такие предметы, как ножи, топоры, если позволяет крепость материала, используются, как украшения или в хозяйстве. Об этих находках исследователь и получает сведения у населения, а при желании может быть кем-либо ознакомлен и с местом находки, если позволяет к тому обстоятельства. Сказанное должно побудить и

самых учащихся бережнее относиться ко всяким находкам древности.

Что могут сделать руководители и учащиеся, попав на место, где встречаются погребенные вещи, т. е. имеется обстановка, которая заставляет предполагать существование могильника? Необходимо тщательно осмотреть оба берега оврага, если таковой имеется, с тем, чтобы определить, нет ли могильных пятен, на каком пространстве они встречаются и, вдобавок, по одну или по обе стороны оврага. Затем не лишним будет осмотреть дно оврага, куда сваливаются вещи и кости из разрушенных погребений. Таким образом может уже предположительно определиться площадь могильника.

Раскопок на площади могильника, как правило, производить не следует. Если же могила разрушена настолько, что погребению, особенно когда при нем имеются уже показавшиеся наружу вещи, грозит быстрая гибель от обвала, воды и т. д., то ее лучше вскрыть, обработав так, как указывалось раньше; записываются размеры всей могилы — длина, ширина, глубина, — или сохранившиеся части ее. В могильниках глубина могилы определяется от поверхности почвы. Затем выясняется, по возможности, положение покойника. Сделанная сейчас оговорка не случайна, т. к. совсем не редкость не найти на месте в могиле древнего могильника покойника, который истлевает совершенно, и положение костяка определяется благодаря характеру расположения вещей, когда они имеются. В неясных случаях или совсем не давать или только предположительно указывать ориентировку покойника. Описание расположения вещей в могиле тоже иногда требует особой тщательности и осторожности. В тех случаях, когда невозможно установить точно, на груди, руках и т. д. находится тот или иной предмет, лучше указывать расположение его по отношению к частям могилы, напр.: лежит у северной стенки в середине или в Ю.-З. углу и т. д. При изъятии вещей из могилы надо руководиться следующими правилами: 1) предмет с боков и поверхности насколько можно больше освободить от земли; 2) если чувствуется под ножом или щеткой, что предмет очень хрупок и рассыпается, дать ему „подышать“ на воздухе, окрепнуть, особенно это касается бронзы и железа; 3) вынимать из могилы предмет с частью земли, на которой он лежит, дать

еще просохнуть на воздухе и в случае надобности вместе с землей и упаковать. Имеющиеся целые кости покойника обязательно брать. Учащиеся с успехом могут выполнять такую работу, как элементарную съемку плана местности, где находится могильник. На плане отмечаются могильные пятна и каким-либо условным знаком вскрытые из них. В записи и на плане указываются отношение могильника к ближайшему населенному пункту в расстоянии и направлении, приводится название местности, если таковое существует, оврага, ручья, где расположен могильник и другие приметы, по которым его лучше найти.

Для ознакомления с топографией уже известных финских могильников может быть избран один из приводимых в списке памятников. По этому же списку можно судить, как слабо еще выявлены наиболее интересные и важные могильники—древние и золотоордынской эпохи. Для простого обозрения перечисляемые могильники довольно скучны. Несколько живее экскурсия может быть проведена на таких могильниках, как первый и второй Армиевские, Аткарский, Черемшанский, где в обрывах оврагов или в песках возможно натолкнуться на открытие.

Могильники первой группы.

1. *Первый Армиевский*:—находится в 5 верстах от с. Армиева, к С.-З. близ леса. Поверхность его распаивается и прорезается глубоким оврагом, называемый „Чанджау латка“. Могильник открыт в 1926 году.

Могильники второй группы.

2. *Аткарский могильник*—расположен в версте от гор. Аткарска, на юг, на Пахотной стороне, у южного конца поселка „Рабочий“. Площадь могильника свободна и перерезана небольшой глубоким оврагом.

3. *Черемшанский могильник*—находится в 5 верстах от гор. Хвалынска на юг, саженьях в ста от впадения реч. Черемшана в Волгу у обрыва большого оврага, идущего параллельно реч. Черемшану. Площадь его свободна. Обнаружен в 1913 году.

4. *Куликовский могильник*—примыкает к самому селу Куликовке (Петропавловка, Вязовый ключ тоже)—б. Воль-

ского уез.,—расположен среди гумен и огородов. Современное состояние могильника неизвестно. Обнаружен и подвергнут раскопкам в 1913 году.

Могильники третьей группы.

5. *Старо-Яблонский могильник*—находится у с. Ст. Яблонки (бывш. Хвалынк. у.) в саженях в трехстах на север от церкви за садами, на небольшом бугре, распахивается.

6. *Старо-Печеурский могильник*—находится на „Лысой“ или „Дуниной“ горе у с. Ст. Печеуры (быв. Хвалынк. у.) на песчанистой почве. На поверхности встречаются черепки глиняной посуды, угольки, гнилушки дерева, человечески кости.

7. *Китункинский могильник*—расположен на открытом склоне возвышенности в 1 версте от с. Рузлатки (б. Петровск у.) у опушки леса и называется „Эрзянь калма лангя“. Мордва с. Китункино, отстоящего от могильника верст на пять выше по Узе, считает его своим. Поверхность сильно задернована.

8. *Мачкассский могильник*—находится у с. Мачкасс. Более точных сведений не имеется.

9. *Второй Армиевский могильник*—расположен в 5 верстах к С.-З. от с. Армиева (б. Кузнецк. у.) приблизительно в одной версте от первого могильника, по склону оврага на опушке леса и называется „Калма-Латка“. Почва состоит из разноцветного песку. На поверхности в выдувинах встречаются черепки глиняной посуды, угольки, гнилушки дерева, раковины, бусы, жетоны, кольца, человеческие кости и т. д.

10. *Усть-Узинский могильник*—находится к С.-З. от татарского села Усть-Узы (б. Петровск. у.) в двух с небольшим верстах на мысу над р. Узой. Поверхность не запахивается, сильно задернована. Мордва с. Усть-Узы-Мурзы считает могильник своим.

11. *Старо-Ексарский могильник*—расположен в двух верстах от с. Ст.-Ексарки (б. Кузнецк. у.) и одной стороной упирается в овраг с пологими краями. Могильник не запахивается, поверхность задернована. В 1926 году вскрыта могила с двойным погребением (мужчины и женщины).

12. *Первый Сучкинский могильник*—находится в двух верстах к югу от села Сучкино (б. Кузнецк. у.). Часть его

испорчена громадным оврагом. Поверхность распахивается и занята под более древнее селище.

13. *Второй Сучкинский могильник*—расположен ближе предыдущего к селу, у оврага „Крандас латка“ (лотка), близ дороги, ведущей в село. Погребения обнаруживаются в размывах старой дороги.

Эксперсии на Золотоордынские городища.

Познакомившись с Золотоордынской культурой, школьники получает достаточное представление о том, что они могут встретить, попав на одно из золотоордынских городищ, а именно:—холмообразные насыпи от бывших построек, простой, поливной и саманный кирпич, изразцы, изразцовую мозаику, простую—красную, серую и поливную глиняную посуду в черепках и в более значительных фрагментах, глиняные пряслица, грузила, разнообразные металлические и стеклянные поделки и т. д.

Золотоордынская керамика настолько своеобразна, что ее трудно смешать с какой-нибудь другой, разве что иногда неопытный глаз может счесть ее за современную. Глина обычно высокого качества, хорошо отмучена, промешана, формовка сосудов в большинстве безукоризненна, обжиг полный, а если и не полный (темнота в изломе черепка), все же достаточно сильный. Поэтому черепок всегда плотный, звонкий, с острыми краями по излому.

Остальной инвентарь также своеобразен, но, чтобы определять многие вещи безошибочно, как золотоордынские, естественно необходимо посещение какого-либо археологического музея, где эта культура представлена, или, по крайней мере, следует обратиться к специальной литературе, где статьи часто сопровождаются рисунками и фотографиями. Посещение золотоордынских городищ хочется связать с другим моментом. Учащиеся ближайших районов к городищу могут установить за ним постоянное наблюдение, организовать туда частые прогулки, в результате чего, возможно, окажется в руках у них более ценная коллекция предметов, нежели та, что может быть собрана и найдена в одно-два посещения. Затем, такие городища, как Бельджамен, перерезаны оврагами. Берега их, обваливаясь, каждый год обнажают все новые и новые памятники в виде

кирпичных, саманных, стен от зданий, остатков водопроводных прокладок. Обнаженные части быстро сваливаются в овраг и, таким образом, гибнет ценный памятник.

Вывод отсюда ясен. Необходимо постоянно иметь наблюдения над оврагами и обрывами на территории городища. Если обнаружившимся остаткам здания и т. п. грозит опасность окончательного разрушения, лучше их вскрыть, зарисовав и сделав записи в дневнике.

Не имея под руками плана городища, трудно будет ориентироваться в определении на нем участков торгово-промышленного, административного и т. д. в тех рамках, как это вырисовывается в результате обследований, имевших место на золотоордынских городищах. В этом случае или следует прибегать к работам, в которых имеются нужные планы или приглашать в руководители лицо, хорошо знакомое с памятником. Для экскурсий можно указать следующие городища золотоордынской эпохи:

1. *Увекское городище* — находится в 12 верстах ниже Саратова на мысу. Это городище наименее доступно простому наблюдению по причинам, уже указывавшимся. Лучше всего можно ознакомиться с топографией Увека, а в связи с этим и остатками бывшего золотоордынского города, взобравшись на гору („Каланчу“). После ряда длительных наблюдений и исследований А. А. Кротков намечает четыре района города. Первый, находящийся в низине, приходится на линии Каланча-Вокзал. Здесь встречались русские древности и исключительно остатки деревянных построек. Второй находится в промежутке между Каланчой и Мамаевым бугром, ближе к последнему и севернее его — это торговый район. Вслед за ним к берегу Волги подходит третий район — промышленный. На юг от Каланчи видны остатки золотоордынского кладбища.

2. *Водянское городище* — (Бельджамен) находится в трех верстах от Дубовки вверх по Волге на самом берегу ее, названная по имени балки (Водяной), проходящей по северной окраине городища. Оно имеет два вала (внутренний и внешний), далеко отстоящих друг от друга. Город имел с южной стороны вал, а на мысу у Водяной балки, возможно, имелась цитадель, судя по величине остатков разрушенных кирпичных сооружений. Затем город расширился дальше

к югу и был огражден вторым внешним валом. На левом берегу Водяной балки на мысу имеется золотоордынское кладбище. Такое же обнаружено кладбище вне внутреннего вала близ дороги, ведущей из Балыклея в Дубовку. Покойники лежат головой на запад без вещей.

3. *Мечетное городище*—находится у с. Рынок (б. Сталинградской губ.) к югу между речками Сухой и Мокрой Мечетками на самом берегу Волги. На месте городища в половине XIX века стояла дереvушка Мечетка, теперь оставленная населением, и от нее остались отдельные груды камня и поздние черепки посуды. По наблюдениям исследователей, центральная часть золотоордынского города, занимала самую береговую полосу городища, затем шли окраины. Далее на запад в версте от городища на сырту находится золотоордынский некрополь.

4. *Развалины Нового Сарая*—находятся на левом берегу Ахтубы на месте на месте нынешнего Царева. Развалины занимают громадное пространство и несмотря на разрушения, произведенные временем и людьми, до сих пор производят сильное впечатление. Представление об этой бывшей столице Золотой Орды можно получить из книги Ф. В. Баллада — „Старый и Новый Сарай“.

Кроме указанных городов, золотоордынскими поселениями являются—Старо-Саратовское городище (бл. гор. Покровска), урочище Подстепное, Квасниковское городище—по левому берегу Волги; по правому—городок у с. Усть-Курдюм, селище у с. Шахматовки (оба пункта б. Саратов. у.) затем городище Терновское и селище у устья р. Терновки (б. Камышин. у.). Данный список, конечно, далеко не полный.

Монтировка, инвентаризация и хранение коллекций.

Посещение и обследование дюн, селищ, городищ и т. д. даёт в результате в руки учащихся более или менее значительные коллекции различных предметов.

Перенесенные из поля в школу или в какое-либо другое удобное помещение *), коллекции требуют еще работы над ними в целях лучшего охранения или, в случае

*) Коллекции ни под каким видом не следует оставлять на длительное хранение на руках у отдельных лиц, где они могут затеряться, быть поломанными и т. п.

надобности, удобного пользования в научном или учебном отношении. Работа эта настолько важна, что ни один археологический музей не может считать ее законченной по отношению к какому-либо памятнику древности, если еще осталось не вычищенным, не приведенным в порядок хотя бы небольшое количество черепков посуды, добытых с этого памятника. В эту работу входят три момента: 1) монтировка коллекций, 2) хранение их и 3) инвентаризация. С этими моментами руководитель и учащиеся из ниже излагаемого кратко и знакомятся.

Монтировка коллекций. Сюда входят чистка и склейка предметов. Но пред тем, как приступить к ним, необходимо провести и еще одну черновую работу. Весь материал освобождается из пакетов, вязок и раскладывается на полу, столах—как будет возможно—на подстилке из картона, бумаги кучками по месту и времени сбора его. В это время проверяются этикетки и записи в дневниках, вносятся в обоих случаях необходимые исправления, дополнения, если в них будет надобность.

Очищать предметы от излишних частей—земли, глины, пыли, различных накипей можно или ножом и щеткой или обдуванием, или промывкой водой. Последний способ, конечно, совершенно не применим к металлическим предметам. Нельзя постоянно пользоваться при чистке тряпкой и просто пальцами, т. к. это может скорее принести вред, нежели пользу. Если в коллекции имеются предметы очень хрупкие—деревянные, костяные, глиняные—безразлично какие, то при чистке их ограничиваться минимумом. Пусть лучше на предметах останутся ненужные части, чем они будут попорчены.

Проще всего, конечно, чистить каменные изделия—здесь почти в полной мере можно пользоваться щеткой, водой, тряпкой. Больше осторожности требует керамический и костный материал. Прибегая в этом случае к ножу, щетке, воде, нужно соблюдать следующие правила. Никогда не нужно соскабливать с предмета грязь, землю или сильно надавливать на него щеткой, а также надолго оставлять предмет в воде, вдобавок потирая его пальцами, иначе поверхность большинства вещей с виду твердых, окажется сильно стертой, чем уродуется и форма их, или еще хуже

исчезает орнамент, когда он имеется. Правда, черепки посуды золотоордынской культуры всегда настолько крепки, что за порчу их при чистке почти не приходится опасаться.

Металлические вещи допускают только сухую чистку, но и то часто весьма осторожную. Здесь исключаются случаи, когда представляется возможность обработать предмет химическим путем. К последнему, если даже имеется соответствующая обстановка в школах, лучше не прибегать. Это же касается и остатков всякого рода тканей. Бывает, что ряд железных, бронзовых или тех и других предметов скипаются вместе. Если чувствуется, что для разделения их требуется хотя бы небольшое усилие — оставлять скипевшуюся массу нетронутой, освободив ее лишь от легко устранимых посторонних частиц. Не следует также пытаться выпрямлять согнутые, покоробленные предметы, т. к. всегда больше шансов за то, что предмет будет сломан.

Вполне понятно, что если имеются разбитые или сломанные предметы среди коллекций, то отдельные части их следует соединить, когда это возможно, путем склеивания. Последнее можно производить простым клеем и раствором творага в нашатырном спирту. Бывает иногда, что предмет, напр., из какой либо могилы из'ят целиком, но в мелких фрагментах, которые настолько хрупкие, что края их от малейшей попытки отчистить или даже просто сами по себе крошатся. Тогда можно имеющиеся более или менее крупные части наклеивать на картон, твердую бумагу, давая форму, согласованную с рисунком, который должно сделать с этого предмета, приложив к нему и сделанное во время раскопки измерения.

Для того, чтобы соединяемые части плотнее подходили друг к другу, места соединения, напр., ребра черепков, не лишне освободить ножом, иглой, щеткой, сдуванием от посторонних частиц — земли, зернышек песка.

Затем наступает следующая стадия работы, смысл которой заключается в том, чтобы создать коллекциям обстановку, при которой их лучше было бы хранить и удобнее ими пользоваться.

Зола, уголь, неопределенные гнилушки дерева, кости животных целиком могут быть запрятаны в ящики, коробки просто в пакеты за неимением лучшего. При этом вместе с

вещами упаковывается соответствующая этикетка, и подобная же этикетка наклеивается или привязывается с наружной стороны упаковки. Так же можно поступать с частями предметов, не использованных при склеивании их. Для очень хрупких предметов, и таких, как остатки ткани, человеческих волос, шерсти изготавливаются или используются имеющиеся коробочки, куда предмет заключается, будучи нашит на кусочек картона или положен на вату. Коробочки лучше иметь застекленными, чтобы не раскрывая их, можно было бы видеть предмет.

Остальной материал, кроме целых или очень крупных сохранившихся частей горшков, тяжелых каменных и металлических предметов, нашивается на планшеты, изготовленные из картона. При нашивке употребляется самый простой и доступный инструмент—шило, игла и нитки—суровые или какие-либо иные, но крепкие. Для большего удобства нашивка протекает таким образом. На планшете размещаются подлежащие на ней к прикреплению предметы в порядке, какой сочтется удобным, но так, чтобы внизу планшета имела 3—5 см. свободного пространства для этикетки. Затем для всех вещей сразу карандашом или шилом намечаются будущие места отверстий, после чего предметы снимаются и прокалываются отверстия. Во время нашивки можно одной длинной ниткой прикрепить по очереди сразу несколько экспонатов или же, наоборот, каждый из них пришивать отдельно. Последний способ предпочтительнее, т. к., отрезав с планшеты одну-две вещи, оставляют крепко прикрепленными остальные. Нашивать следует коллекции, не путая вещи различных памятников. Если вещи из разного погребения, они нашиваются на одну планшету. Когда на планшете остается много свободного места, можно нашить на нее другую коллекцию, отделив от предыдущей горизонтальной или вертикальной чертой. При нашивке также нужна некоторая осторожность, чтобы не портились экспонаты.

При распределении черепков глиняной посуды по планшетам для большей наглядности не лишне, в рамках доступного, проделать предварительную работу—именно, разбить черепки хотя бы на две группы, в одну из которых войдут черепки грубой ручной лепки, в другую—изготовленные на кружале, плотные, напоминающие современ-

ные. В этом случае почти всегда выделяется керамика более или менее древняя. Затем можно выделить орнаментированные черепки от гладких, а также части горлышек (закраек), днищ, боковин, черепки с отверстиями. Черепки лучше нашивать все. Часть гладких, когда их много, можно и не нашивать иногда, упаковав, как уголь и кости.

На планшетах же укрепляются путем нашивки или наклеивания остекленные коробочки, пробирки с вещами, когда это допускают их размеры.

На этом заканчивается хлопотливая работа по монтажке коллекции.

Каждая планшета имеет пояснительную этикетку. Внизу слева обозначается пункт и род памятника, справа— кем доставлено и когда, и обстоятельства находки—раскопки, случайная находка и т. д., например, слева: „с. Армиево, Кузнецкого у. Саратов. г. Первый могильник, могила № 70“; справа—„раскопки проф. П. С. Рыкова, 1927 год“.

Этикетирование должно быть проведено и по отношению к вещам, не нашитым на планшеты.

Инвентаризация материала. Найденный на селище, городище или просто в поле черепок или др. предмет древности, доставленный в школу, где собираются учащимися коллекции, в связи с экскурсиями, является достоянием науки, почему он и должен быть на учете.

С этой целью надо иметь в школе инвентарную тетрадь, которую можно иметь с такими графами:

№№ по порядку.	Время поступления.	Название и описание предмета.	Количество предметов.	Место находки.	Обстоятельства находки.	Когда и кем найдено.	Кем доставлено.	Примечание.
1	2	3	4	5	6	7	8	9

Учащимся с помощью руководителя следует заполнить указанные графы. Несколько поясним графы 5—8. В пятой помечается дюна, селище, курган, могильник и т. д., находящиеся там-то, в 6-й случайная находка, раскопка, поверхностный сбор и т. п. Так как материал будет доставляться

школьными экскурсиями, то в графе 7-й лучше указывать, что найдено экскурсией под руководством (фамилия руководителя). То же касается и 8 графы.

К каждому предмету коллекции по возможности следует прикрепить этикетку с общим № ее и порядковым № вещи. На планшетах инвентарный № ставится обычно в правом верхнем углу.

Хранение коллекций. Включенные в инвентарь коллекции можно считать вполне оформленными. Как поступать с ними дальше? Когда при школе имеется какой-либо учебный кабинет, то надо там и поместить коллекцию. При отсутствии помещения, можно удовлетвориться несколькими полками в шкафу. Выставляются вещи по возможности в хронологическом порядке, выделяют, напр., предметы бронзовой эпохи, железной эпохи, где в последнюю входят культура скифо-сарматская, финская, поздне-кочевническая и золотоордынская.

Собранные школой коллекции и дневники к ним будут хорошим пособием для учащихся при изучении далекого прошлого человека. Эти коллекции приобретут еще больший интерес потому, что последние и собирали, и монтировали их. Для избежания могущих быть различных недоразумений с экспонатами—пропажа их, неожиданная порча, необходимо со всех них иметь зарисовки, лучше в нескольких экземплярах, из которых часть в папках хранится при школьном музее, один альбом зарисовок вместе с короткими записями посылается в Саратовский Государственный Областной Музей (Саратов, угол Армянской и Коммунарной, дом № 32).

ЛИТЕРАТУРА.

(Общая).

1. **Никольский В.**—Очерк первобытной культуры, Второе издание.
2. **Гернес**—Первобытная культура. III часть. Изд. „Наука и жизнь“. Рига, 1914 года.
3. **Готье Ю. В., проф**—Очерки по истории материальной культуры восточной Европы до основания первого русского государства Лнгр. 1925 г.
4. **Спицын А. А., проф.**—Разведки памятников материальной культуры. Лгр. 1927 г.
5. **Обермайер Г.**—Доисторический человек,—в переводе под редакцией проф. Мензбира. 1913—1915 г.
6. **Осборн Г.**—Человек древне-каменного века.
7. **Городцов В. А.**—Первобытная археология. М., 1918 г.
8. **Городцов В. А.**—Археология, т. 1, каменный период. ГИЗ, 1925 г.
9. **Иностранцев А.**—Доисторический человек побережья Ладожского озера.
10. **Городцов В. А.**—Бытовая Археология. М. 1910 г.
11. **Ростовцев М. И.**—Эллиństwo и Иранство на юге России. Петроград, 1918 г.
12. **Мищенко Ф.**—„Скифы“. Энциклопедический словарь, изд. Брокгауза и Ефрона, т. XXX, полут. 59.
13. **Мищенко Ф.**—„Сарматы“—Энциклопедич. словарь Брокгауза и Ефрона.
14. **Толстой И., граф. и Кондаков Н.**—Русские древности в памятниках искусства.
15. **Древний Мир** на юге России. Изборник источников под ред. проф. Б. А. Тураева, И. Н. Бороздина, Б. В. Фармаковского М. 1918 года.
16. **Самоквасов Д. Я.**—Могилы Русской Земли. М. 1908 г.
17. **Спицын А. А.**—Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии. Материалы по археолог. восточных губерн. России; вып. 1 (Приуральский край). М. 1893 г.
18. **Спицын А. А.**—Городища Дьякова Тика. Зап. И. Рус. Арх. О-ва, Русск. Отд. т. V.
19. **Сизов В. И.**—Дьяково городище близ гор. Москвы. Тр. IX арх. с'езда, т. II.
20. **Уваров, Ф. А.**—Курманский могильник. „Древности“—Тр. И. Моск. Арх. О-ва. Т. XIV, 1890 г.
21. **Городцов, В. А.**—Археологические исследования в окрестностях гор. Мурмана в 1910 г.—Подболтвевский могильник. „Древности“. Труды Имп. Москов. Арх. О-ва, XXIV, М. 1914 года.
22. **Спицын, А. А.**—Древности бассейнов рек Оки и Камы. Материалы по археол. России, № 25, СПб., 1901 г.

23. **Спицын, А. А.**—Гляденовское костыще. Зап. Имп. Русск. Арх. О-ва, т. XII, в. I.
24. **Ястребов, В. Н.**—Лядинский и Томниковский могильники. Материалы по Археолог. России, № 10, СПб, 1893 г.
25. **Гольмстен, В. В.**, проф.—Хронологическое значение эволюции древних форм. Изд. Самарск. Госуд. Ун-та, 1923 г.
26. **Бравденбург, Н. Е.**—Какому племени могут быть приписаны те из языческих могил Киевской губ., в которых вместе с покойниками погребены остовы убитых лошадей. Тр. X арх. съезда, т. I.
27. **Рубрук.**—Путешествие к татарам. Перевод Малеина.
28. **Тизенгаузен.**—Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды.
29. **Саблуков, Г. И.**—Монеты Золотой Орды. Саратовские Губернск. Ведомости, 1844 г., № 2 и 3.

ЛИТЕРАТУРА.

(По Ниж. Поволжью).

30. **Арзютов, Н. К.**—Памятники золотоордынской эпохи в Нижнем Поволжье по данным раскопок и разведок в 1924 г. Тр. Н. В. Обл. Научн. О-ва Краеведения, вып. 35, ч. I, 1926 г., Саратов.
31. **Баллод, Ф. В.**, проф. — „Приволжские Помпеи“. ГИЗ, 1923.
32. „ Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. Казань, 1923.
33. **Герасимов, А. А.**—История Сар. края. Сар. 1923.
34. **Зайковский, Б. В.**—Исторический очерк древнего городища на правом берегу Волги, в 17 верстах выше Царицына (с рис.) Тр. СУАК *), вып. 32, 1915 г., Саратов.
35. **Зайковский, Б. В.**—Археологические разведки в окрестности сл. Даниловки, Камышинского у. (с рис.). Тр. С. У. А. К., вып. 30, 1913 г., Саратов.
36. **Кротков, А. А.**—Материалы к археологической карте Кузнецкого у. (с картой). Тр. С. У. А. К., вып. 30, 1913 г.
37. **Кротков, А. А.**—В поисках Мохши. Тр. О-ва И. А. и Э. при Сар. У-те **), вып. 34, ч. I, 1923 г. Саратов.
38. **Кротков, А. А.**—Сферо-конические сосуды из Археологического Отдела Саратов. Обл. Государств. Музея. Тр. Н.-В. Обл. Научн. О-ва Краеведения (бывш. О-во И. А. и Этн.), вып. 35, ч. I, 1926 г., Саратов.
39. **Кротков А., Шишкин П.**—Сообщение о поездке в село Чардым Саратовского у. Тр. С. У. А. К., вып. 26, 1910 г., Саратов.
40. **Кротков А., Шишкин П.**—Об Усть-Курдюмском городке. Там-же.
41. **Кротков, А. А. и Щеглов, С. А.**—Вторая поездка в село Чардым, Саратовского у., 14-16/V 1910 г. Тр. С. У. А. К., вып. 28, 1911 г. Саратов.

*) Под СУАК разумеется Саратовская Ученая Архивная Комиссия.

**) Здесь разумеется б. Общество Истории, Археологии и Этнограф.

42. **Кротков, А. А.**—Аткарский могильник (с рис.). Тр. С. У. А. К. вып. 29, 1911 г., Саратов.
43. **Кушева, А. Н.**—Материалы для изучения культуры Сусловского могильника. Тр. Н.-В. Обл. Научн. О-ва Краевед., вып. 35 ч. I, 1926 г., Саратов.
44. **Минаева, Т. М. и Рау, П. Д.**—Отчет об археологических разведках по р. Торгуну в 1924 году. Там-же.
45. **Минаева, Т. М.**—Погребения с сожжением близ гор. Покровска. „Ученые Записки Саратов. Ун-та“, т. 1927 г.
46. **Манх, Г. Н.**—О городище близ с. Неклюдовки, Наскафтымской в., Кузнецкого у. (с планами). Тр. С. У. А. К., вып. 28, 1911 года, Саратов.
47. **Орехов, В. Ф.**—Две раскопки на церковной земле с. Ивановки Хвалынского уезда (с рис.). Там-же.
48. **Радищев М.**—Старо-Яблонский могильник (с рис.). Тр. С. У. А. К. вып. 31, 1914 г., Саратов.
49. **Радищев, М., Орехов, В. и Щеглов, С.**—Черемшанский могильник (с рис.) Там-же.
50. **Радищев М.**—Хвалыньские городища (с рис.). Там-же.
51.   "   "   "   (По разведкам 1914 г.). Продолжение. Т. С. У. А. К., вып. 33, 1916 г.
52. **Рыков П., проф.**—Древние культуры Нижнего Поволжья, журн. „Нижнее Поволжье“, № 2, 1924 г.
53. **Рыков П., проф.**—Результаты археологических исследований в Покровском и Хвалыньском уездах, Саратовской губ. в 1922 г. Тр. О-ва И. А. и Этн., вып. 34, ч. I, 1923, Саратов.
54. **Рыков П.**—Результаты археологических исследований в Нижнем Поволжье 1923 г. „Ученые Записки“ Саратов. Гос. У-та, вып. III, 1924 г.
55. **Рыков П.**—Сусловский курганный могильник. „Ученые Записки“ Саратов. У-та, т. IV, вып. 3, 1925 г. Саратов.
56. **Рыков П.**—Археологические раскопки и разведки в Нижнем Поволжье и Уральском крае летом 1925 года (Предварительный отчет). Известия Краеведч. Института изучения Н.-Волжской Области, т. I, 1926 г., Саратов.
57. **Рыков, П., проф.** К вопросу о культурах бронзовой эпохи в Нижнем Поволжье. Те-же „Известия“, т. II, 1927 г., Саратов.
58. **Спицын, А. А. проф.**—Стоянки Медного века. Тр. О-ва И. А. и Этн., вып. 34, ч. I, 1923 г., Саратов.
59. **Шихкин П.**—Курганы на общественном выгоне гор. Покровска. Тр. О-ва И. А. и Этн., вып. 34, ч. I, 1923 г., Саратов.
60. **Щеглов С.**—Поездки на Ахматское городище (с рис.). Тр. С. У. А. К., вып. 29, 1912 г., Саратов.
61. **Щеглов, С. А.**—Раскопки на Водянском городище (с рис.). Тр. С. У. А. К. вып. 32, 1915 г., Саратов.
62. **Щеглов, С. А.**—Предварительные археологические разведки у селений Кошели и Березняки, Вольского уезда (с рис.) Тр. С. У. А. К., вып. 29, 1912 г., Саратов.

1067

Цена 50 коп.